

Новый годъ встрѣтилъ я мирно и благополучно въ своей 1862 г. Высокопетровской обители, среди вѣренной мнѣ братіи, не думая и не гадая, что этотъ новорожденный годъ принесетъ мнѣ чрезвычайно важное событіе въ моей жизни; разумѣю *епископство*.—Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ, а теперь буду продолжать изложеніе въ послѣдовательномъ порядкѣ обычныхъ, ежедневныхъ явленій въ моей жизни.

1-го января писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада секретарь академическаго правленія, проф. Е. В. Амфитеатровъ:

„Отъѣзжая въ Москву, вы поручили намъ составить примѣрную смѣту расходовъ по академіи на наступающій 1862-й годъ. Смѣта сія теперь составлена вчернѣ, и надлежало-бы въ скоромъ времени представить ее его высокопреосвященству ¹⁾ для утвержденія. Но по смѣтѣ оказывается необходимымъ передержать сумму весьма значительную, и необходимо напередъ рѣшить вопросъ: изъ какого источника заимствовать недостающую сумму. Въ началѣ прошлаго года академическое правленіе по случаю предсмѣтрѣнной передержки испросило у высшаго начальства 2600 р. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; но эта сумма отпущена для академіи заимообразно, и академическому правленію предписано возратить оную изъ сбереженій будущихъ лѣтъ. Если теперь академическое правленіе вновь станетъ ходатайствовать у высшаго начальства объ отпускѣ дополнительной суммы для покрытія предполагаемой передержки въ 1862 году; то можно-ли ожидать успѣха подобному ходатайству?

По составленной вчернѣ смѣтѣ предполагается издержать въ будущемъ году:

1) На содержаніе студентовъ пищею и одеждою.	12,989 р.	45 к.
А по штату ассигнуется на сей предметъ.	10,284 р.	— „
И сверхъ того процентовъ съ 7696 р. . .	287 р.	24 „
Всего 10,571 р. 24 к. Слѣдовательно расходъ перевыситъ приходъ на.	2,413 р.	21 „
2) На содержаніе академ. дома до. . .	7,400 р.	— „

¹⁾ Митрополиту Филарету

1862 г. А по штату ассигнуется на сей предмет 6,400 р. — к.

Почетный блюститель имѣеть пожертвовать 500 р. — „

На сей же предметъ можетъ быть обращенъ предполагаемый остатокъ отъ суммы, ассигнуемой на проѣздъ ревизоровъ (700 р.). 400 р. — „

И наконецъ процентовъ съ 4-хъ тыс. . 100 р. — „

Такимъ образомъ расходъ по содержанию дома можетъ быть покрытъ собственными средствами академіи.

По прочимъ статьямъ передержекъ не предполагается.

При составленіи смѣты мы, по порученію вашему, руководствовались въ назначеніи количествъ потребляемыхъ предметовъ примѣрами прежнихъ лѣтъ. Какъ нельзя ожидать, чтобы при возвысившихся цѣнахъ на все можно было и въ послѣдствіи содержать такъ академію данными ей средствами, какъ содержалась она въ послѣдніе 15 лѣтъ, то мы вошли въ разсужденіе о томъ, нельзя-ли сколько-нибудь ограничить и уменьшить расходы. Тщательный разборъ всѣхъ нуждъ академіи и способовъ ихъ удовлетворенія привелъ насъ къ слѣдующему заключенію: „по содержанию академическаго дома не можетъ быть никакихъ уменьшеній, ибо въ цѣнахъ на дрова, на прислугу и на работу пониженія нельзя ожидать.

Сократить издержки по содержанию студентовъ одеждою, — не удобно, потому что и въ настоящее время одежда студентовъ только прилична, и сокращеніями по сей статьѣ можно сберечь сумму весьма незначительную; а между тѣмъ одежда вслѣдствіе такого сокращенія можетъ сдѣлаться не благовидной.

По содержанию студентовъ пищею можно сдѣлать сокращеніе, если содержать ихъ не много скуднѣе того, какъ содержали ихъ до 1847 года. Для этого нужно назначить говядины для каждаго вмѣсто 1½ ф. въ день по 1 фунту; подавать пироги не во всѣ воскресные и праздничные дни, а только въ дванадесятые праздники и высокаторжественные дни; во время постовъ давать рыбу не ежедневно, какъ теперь, а только два раза въ недѣлю; не подавать вовсе никакихъ пирожныхъ; замѣнить нѣкоторые цѣнные припасы болѣе дешевыми, напримѣръ, сахаръ медомъ,—рисъ пшен-

ною крупой. Посредствомъ всѣхъ этихъ сокращеній можно 1862
сберечь въ будущемъ 1862 г. 1,795 р. 45 к. Но и за тѣмъ
по примѣрной смѣтѣ должно будетъ передержать въ семь
году 618 р. Покрыть эту передержку не представляется уже
никакой возможности. Но не легко и довести пищу до та-
кихъ ограниченій, какія ваше указаны примѣрно. Чрезъ
это сдѣлается она вдвое скуднѣе противъ подаваемой нынѣ.
Если вновь поступающимъ студентамъ такая пища можетъ
показаться еще сносною, то для наличныхъ воспитанниковъ
академіи такая внезапная перемѣна въ пищу будетъ тя-
жела, и естественно возбудитъ ропотъ. И намъ всѣмъ очень
непріятно, что такой ропотъ можетъ возникнуть въ ваше
управленіе академіей, тогда какъ вы ни чѣмъ неповинны,
ибо улучшенія произведены вашими предшественниками, по
излишней снисходительности не всегда разсуждавшими о
томъ, что будетъ послѣ нихъ.

Почитаю долгомъ представить всѣ эти обстоятельства на
ваше вниманіе и благоразсужденіе, присовокупляя, что до
возвращенія вашего въ академію мы не приступимъ къ окон-
чательному приготовленію смѣты.

При производствѣ торговъ о. инспекторъ п. о. экономъ
выдержали цѣлое сраженіе съ фальшивыми здѣшними под-
рядчиками. Многіе изъ нихъ объявили, что будутъ жало-
ваться на академію его высокопреосвященству, нѣкоторые—
оберъ-прокурору, а одинъ—даже Государю Императору, и все
за то, что потребовали отъ нихъ объявленія послѣднихъ
цѣнъ посредствомъ запечатанныхъ кувертовъ. Это-то и за-
ставило насъ въ представленіи о торгахъ его высокопре-
освященству объяснить подробно пользу запечатанныхъ объ-
явленій.

Оканчивая это письмо, пріятнымъ долгомъ поставлю при-
нести вамъ искреннее поздравленіе съ наступившимъ но-
вымъ годомъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы многомилос-
тивный Господь подалъ вамъ новыя силы къ понесенію ле-
жащихъ на васъ нелегкихъ обязанностей.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть "...

Изъяснивъ изложенныя въ письмѣ обстоятельства милос-
тивому архипастырю, я склонилъ его даровать академіи на
покрытіе предстоящихъ передержекъ средства изъ суммъ
Николо-Перервинскаго монастыря.

1862 г. 1-го же ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи, Д. Θ. Пѣвницкій ¹⁾:

„Честь имѣю принести вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и пожелать вамъ всѣхъ благъ милости Господней.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно уже, что резолюціею владыки я предназначенъ на священническое мѣсто въ село Иваново.

Здѣсь иные одобряютъ мой поступокъ, многіе же находятъ его страннымъ потому, что, сдѣлавшись сельскимъ священникомъ, я буду забытъ начальствомъ. Но я слѣдую моему искреннему и давнему желанію священнаго сана, къ тому же и недостаточность профессорскаго жалованья, особенно для человѣка семейнаго, побуждаетъ меня оставить училищную службу, при всей моей любви къ педагогической дѣятельности“.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Посылаю вамъ, вмѣсто привѣтствія на новый годъ, первую часть моей исторіи патріарха Никона, до его избранія на патріаршество, которая отчасти была уже читана Александромъ Васильевичемъ ²⁾. Самое избраніе я пришлю впоследствии, а теперь прошу васъ убѣдительно отдать въ цензуру мою рукопись и поспѣшить возвращеніемъ оной ко мнѣ, для того, чтобы я могъ приступить къ печати, ибо до Пасхи хотѣлось бы ее отпечатать, не думая оставаться здѣсь долгое время. Если Александръ Васильевичъ сдѣлаетъ нѣкоторыя замѣтки, буду очень благодаренъ; но только ускорите; онъ мнѣ обѣщалъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ избраніи Никона“.

8-го ч. писалъ мнѣ священникъ Московской церкви Успенія на Могильцахъ Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ ³⁾, бывшій бакалавръ академіи и мой наставникъ по логикѣ и исторіи философіи:

„Ваше высокопреподобіе
глубокоуважаемый о. Савва!

Еще разъ благодарю васъ за великую честь, оказываемую моему слабому слову. Поручаю его вашей редакціи исполнѣ,

¹⁾ Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, въ приходѣ Гребенск. Бож. Матери

²⁾ Горскимъ.

³⁾ О немъ упоминаемо было выше См. наприм. стр. 658.

зная, что и имя автора, по прекрасному ея обыкновенію, не будетъ упомянуто. Одно только меня беспокоитъ, что не испрошено на печатаніе его благословеніе владыки: не будете-ли имѣть возможность спросить его мнѣнія? До конца обязали-бы всегда и искренно почитающаго васъ“...

Здѣсь идетъ рѣчь о проповѣди о. Ипполита, произнесенной при освященіи означеннаго храма Успенія, которую мы предположили напечатать и напечатали въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1862 г. ч. XXI, стр. 1—8.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосв. Леонидъ:

„По просьбѣ Общества распространенія книгъ рѣшаюсь беспокоитъ ваше высокопреподобіе еще просьбою о принятіи для передачи въ цензурный комитетъ рукописи: Приготовительныя познанія Закона Божія. вмѣстѣ съ тѣмъ прошу: не угодно-ли будетъ вамъ сообщить мнѣ форму прошенія въ цензурный комитетъ, чтобы я передалъ ее въ руки секретаря Общества для водворенія непосредственныхъ сношеній между Обществомъ и комитетомъ“.

17-го ч. получилъ я отъ профессора академіи Е. В. Амфитеатрова записку такого содержанія:

„Честь имѣю донести вашему высокопреподобию, что Викторъ Дмитричъ ¹⁾, пріѣхалъ ко мнѣ вчера ночью, но такой хворый и слабый, что Нилъ Петровичъ ²⁾ рѣшительно запретилъ ему показываться на бѣлый свѣтъ. Поэтому завтра и въ классѣ онъ быть не можетъ. Отпуская его, владыка поручилъ напомнить вамъ, чтобы послѣшили дѣломъ о пополненіи бібліотекъ“.

Викторъ Дмитричъ Кудрявцевъ—своякъ Амфитеатрова и профессоръ академіи. Онъ возвратился изъ Петербурга, куда вызываемъ быть, какъ-было уже говорено, для преподаванія философскихъ наукъ Наслѣднику Цесаревичу.

Напоминаніе о пополненіи бібліотеки дѣлалось по тому поводу, что я, бывши въ Москвѣ, просилъ у владыки—митрополита средствъ для выписки изъ - за границы нѣкоторыхъ ученыхъ изданій, не имѣвшихся въ нашей академич. бібліотекѣ.

¹⁾ Кудрявцевъ

²⁾ Страховъ, докторъ медицины, врачъ академической больницы († 1875).

1862 г. 18-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному Леониду въ отвѣтъ на его письмо отъ 15-го числа:

„Рукопись, вами ко мнѣ препровожденную, я немедленно передалъ въ цензурный комитетъ.

Что касается до формы прошенія въ комитетъ, то опредѣленной формы никакой не существуетъ. Нужно писать просто: „въ состоящей при Московской д. академіи комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ—отъ такого-то общества или лица представляется для разсмотрѣнія такая-то рукопись, или книга“. Необходимо при семъ означить мѣсто, куда должна быть возвращена разсмотрѣнная рукопись, или книга. Больше ничего.

О себѣ ничего особеннаго на сей разъ не могу сказать вашему преосвященству. Въ нашей мирной обители также все по старому. Возвратился къ намъ наконецъ изъ Питера нашъ философъ—Кудрявцевъ, съ великою честью и славой, но съ болѣзнію, по которой не можетъ выходить пока и изъ дому. Объ немъ писалъ очень лестное письмо ко владыкѣ графъ Строгановъ. Письмо это, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на него отъ святителя, прислано къ намъ для храненія.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Препровождаю къ вамъ остальную тетрадь исторіи Никола патріарха для дополненія первой части, и прошу подвергнуть ее также цензурѣ, а потомъ съ прочими тетрадями возвратить къ напечатанію, ибо уже не много времени остается.

Остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ покорный слуга

А. Муравьевъ“.

21-го. позволютъ писать мнѣ высокопреосвященный митрополитъ ¹⁾:

„Пришлите мнѣ, о. ректоръ, переводъ посланія къ Евреямъ, въ томъ спискѣ, въ которомъ сдѣланы исправленія“.

Приказаніе его высокопреосвященства было немедленно исполнено.

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій ²⁾:

¹⁾ Филаретъ

²⁾ Рождественскій.

„За радушный пріемъ и расположеніе ко мнѣ долгомъ поставлю принести вашему высокопреподобію усерднѣйшую благодарность.

Въ день св. апостола Тимоѳея снѣщу васъ увѣдомить, что 1-е посланіе къ Тимоѳею просмотрѣно уже святителемъ при сослуженіи моемъ на другой же день послѣ свиданія моего съ вами—15-го января. 18-го же января было другое за-сѣданіе съ 5 до 10 часовъ вечера, гдѣ просмотрѣнъ былъ переводъ 2-го посланія къ Тимоѳею и всего посланія къ Титу. Кромѣ того въ помощь былъ употребленъ свящ. Малиновскій ¹⁾, за болѣзнію профессора Писарева ²⁾, который нѣсколько дней страдалъ горломъ. Вчера-же было просмотрѣно, уже безъ Малиновскаго, посланіе къ Филимону, какъ краткое. Посланіе къ Евреямъ еще не прислано.

Когда я представлялъ новаго префекта ³⁾: то святитель выразился съ одобреніемъ о Виѳанской службѣ новаго нашего префекта и обнаружилъ ему желаніе и надежду съ успѣхомъ дѣйствовать въ Московской семинаріи, давъ со-вѣтъ всегда быть въ послушаніи у ректора, такъ какъ всего важнѣе,—прибавилъ святитель,—единодушіе и любовь. Потомъ—безъ всякой просьбы съ нашей стороны—изволилъ обѣщать на семинарію 25,000 р. съ тѣмъ, чтобы деньги положить въ билетахъ, а проценты ежегодно брать въ пользу семинаріи. Прошу сообщить ваше мнѣніе, достаточно-ли будетъ для семинаріи 1000 р. ежегодныхъ процентовъ, если Перервинскія всѣ деньги будутъ взяты въ казну.

Усиливаются слухи объ Ахматовѣ ⁴⁾, какъ преемникѣ графа Толстаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и всегдашнею преданностію имѣю честь быть М. семинаріи ректоръ а. Игнатій.

Р. С. Была рѣчь со святителемъ о преемникѣ субъ - ин-спектора Амфіана Лебедева ⁵⁾, которому обѣщана кафедра

¹⁾ Николай Григорьевичъ, преподаватель греч языка въ Моск. дух. семинаріи. Скончался въ 1887 г

²⁾ Сергѣя Димитріевича, преподавателя Св Писанія († 19 сент. 1891)

³⁾ Т. е. инспектора семинаріи архимандрита Сергѣя (Спаскаго), нынѣ архієпископа Владимірскаго и Суздальскаго, доктора богословія.

⁴⁾ Алексѣй Петровичъ, который вскорѣ и дѣйствительно сдѣлалъ преемникомъ графа А. П. Толстаго въ должности оберъ - прокурора Св. Синода.

⁵⁾ О немъ см выше стр. 648 и примѣч. 4.

1862 г. церковной исторіи. Я указывалъ на секретаря Ярославской семинаріи Некрасова ¹⁾. Святитель не отвергаетъ сего избрания, хотя и предпочелъ-бы назначеніе одного изъ Московскихъ магистровъ, окончивающихъ курсъ. Позвольте рѣшить это дѣло когда вы пріѣдете въ Москву“.

Того-же 22-го ч. и также изъ Москвы писала мнѣ А. Б. Нейдгартъ:

„Если и пишу вамъ теперь, почтеннѣйшіи! о. архимандритъ, многоуважаемый о. ректоръ (батюшка о. Савва), это только потому, чтобы дать вамъ изъясненіе о бумагахъ, которыя при семъ посылаю вамъ,—№ 1, прочитавъ, въ бытность вашу въ Москвѣ, письмо, которое писалъ мнѣ преосв. Алексій ²⁾, вы помните, что онъ просилъ меня извѣстить его о ходѣ крестьянскаго дѣла: и вотъ—я, со словъ сыновей моихъ—Михаила ³⁾ и Алексѣя ⁴⁾ (неутомимо слѣдящихъ за всѣми живыми вопросами Русскими), изложила точное понятіе о сущности дѣла этого; посылаю вамъ копію очерка сего, читаннаго уже и митрополитомъ и преосвященнымъ; быть можетъ, и вамъ интересно будетъ прочесть его. № 2: проектъ всеподданнѣйшаго прошенія, составленный дворянствомъ Подольскаго уѣзда и одобренный прочими, выбаллотированный слишкомъ 300 баллами противъ 60. № 3, прочитавъ, разорвите его; онъ противенъ и мерзокъ! Господь нашъ І. Христосъ въ Евангеліи возвѣщалъ, что въ послѣднія времена появятся антихристы, которые соблазнятъ и многихъ вѣрныхъ. Я какъ-бы увѣрена, что Искандеръ-Герценъ ⁵⁾ одинъ изъ антихристовъ.

Всѣ эти три бумаги я списала для васъ, чтобы до пріѣзда вашего въ Москву ознакомить васъ и съ хорошимъ и съ худымъ, читаннымъ и писаннымъ мною. Писала я,—слѣдовательно, трудилась, чтобы чѣмъ-либо доказать вамъ признательность мою за подаренныя вами мнѣ книги. Я го-

1) Илью Θεодоровича, кандидата Моск. дух. академіи XXI курса (вып. 1858 г.), который и былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора Послѣ протоіерей въ Москвѣ. Сконч. 1 янв. 1898 г.

2) Ржаницынъ, епископъ Таврический.

3) Скончавшагося.

4) Доселѣ здравствующаго

5) Герценъ Александръ Ивановичъ жившій за границей и писавшій подъ псевдонимомъ Искандера. скончался въ январѣ 1871 г

ворю—доказать признательность, а не заплатить, потому что я слишкомъ дорого цѣню подарокъ вашъ, а труды мои почитаю ничтожными“.

1862 г.

Мною возбуждена была мысль въ средѣ академической корпорации о составленіи и изданіи Богословскаго словаря. Мысль эта всѣми членами корпорации была одобрена. Тогда я обратился къ старѣйшему изъ профессоровъ академіи, прот. А. В. Горскому и просилъ его развить эту мысль и изложить на бумагѣ. И вотъ что было написано имъ отъ 24-го числа:

I.

„Возбужденная въ современномъ русскомъ обществѣ любопытность и обнаруживающаяся во многихъ писателяхъ свѣтскихъ шаткость вѣры, и даже неправильность убѣжденій религіозныхъ, не только вызываютъ, но и обязываютъ ученое духовенство русское позаботиться о распространеніи въ обществѣ здравыхъ и твердыхъ понятій о предметахъ вѣры и о дѣлахъ и судьбахъ Церкви.

Однимъ изъ значительнѣйшихъ средствъ къ распространенію такихъ понятій можетъ быть изданіе въ свѣтъ *Богословскаго словаря*.

Въ духовной литературѣ другихъ народѣвъ эта потребность давно уже нашла себѣ удовлетвореніе: въ нашей еще нѣтъ, не смотря на то, что давно уже сознается.

Для удовлетворенія ея въ нашемъ обществѣ, нельзя однакоже найти совсѣмъ готоваго словаря на другихъ языкахъ, такъ чтобы оставалось только перевести его на русскій: потому что тѣ словари, или лексиконы, составлялись подъ другими условіями образованія общественнаго и подъ вліяніемъ иныхъ убѣжденій религіозныхъ.

Поэтому настоятъ нужда ученому духовенству русскому, хотя при пособіи подобныхъ трудовъ римско-католическихъ и протестантскихъ богослововъ, самому потрудиться надъ составленіемъ отечественнаго и на началахъ православія утвержденнаго, богословскаго словаря.

Заблужденія не всегда прокрадываются въ литературу отъ превратнаго образа мыслей, но часто отъ недостатка правительнаго познанія, отъ неимѣнія близкихъ средствъ къ пріобрѣтенію его, отъ ошибки въ выборѣ руководства для раз-

1862 г. рѣшенія какого-либо недоумѣнія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ православный Богословскій словарь могъ-бы служить надежнымъ руководствомъ для неполучившихъ духовнаго образованія. Но онъ былъ-бы полезенъ и для духовнаго юношества, заключаая въ сжатомъ видѣ совокупность многихъ, разностороннихъ свѣдѣній, которыми всего скорѣе могли бы воспользоваться лица духовнаго званія, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей.

При такомъ назначеніи, надлежитъ дать Богословскому словарю значительную обширность. Нужно, чтобы онъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ, не только изложилъ догматы вѣры и основанія православнаго ученія христіанскаго, съ твердыми доказательствами и съ защищеніемъ противъ современныхъ заблужденій, но и сообщилъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о другихъ предметахъ богословскаго ученія, относящіяся къ Священному Писанію, къ исторіи церкви, къ археологіи библейской и церковной, отчасти и къ каноническому праву. По состоянію нашего общества нужно, чтобы раскрывалось въ немъ и здравое философское ученіе о предметахъ вѣроученія, доступныхъ разуму человѣческому.

Не входя здѣсь въ подробности программы такого словаря, но касаясь его объема только въ отношеніи къ средствамъ выполненія, предпринимающіе сей благопотребный трудъ должны имѣть въ виду, что онъ не можетъ быть скоро оконченъ, и что, при всеі обширности, не долженъ быть слишкомъ цѣннымъ. Съ другой-же стороны нужно позаботиться, чтобы трудящіеся были хорошо снабжены пособіями для работы, и могли надѣяться, кромѣ видовъ духовной пользы, на достойное за труды свои вознагражденіе.

По всѣмъ симъ причинамъ, — предпринимаемая составленіе Богословскаго словаря, нужно предварительно обезпечить благополучный ходъ и успѣшное совершеніе этого многосложнаго дѣла, достаточнымъ капиталомъ. Такой капиталъ нуженъ не только при началѣ дѣла—для пріобрѣтенія ученыхъ пособій, для беззамедлительнаго вознагражденія трудящихся, для печатанія первой книги изданія, — но и при продолженіи труда: потому что при небольшихъ процентахъ на затраченный капиталъ, не скоро можетъ возвратиться достаточная сумма для приготовленія и изданія въ свѣтъ слѣдующаго тома, и т. д.

По симъ соображеніямъ, для составленія и изданія въ свѣтъ Богословскаго словаря, представляется необходимымъ назначить *сумму до 15.000 р. сер.*, которая, какъ собственность академіи, по распоряженію издательнаго комитета, расходуясь на это ученое предпріятіе, и, за удовлетвореніемъ расходовъ, при распродажѣ изданія, слова возвращаясь къ своему источнику, по окончаніи всего дѣла могла бы составить фондъ для другихъ, полезныхъ для Церкви и духовнаго просвѣщенія, ученыхъ предпріятій. Такое пожертвованіе было-бы навсегда памятникомъ достоуважаемой ревности архинастырской о направленіи ученой дѣятельности академіи ко благу св. Церкви.

II.

Независимо отъ сего, для поощренія и молодыхъ талантовъ къ трудамъ на пользу св. Церкви и для вспоможенія имъ въ семъ благомъ стремленіи вещественными средствами, полезно было-бы опредѣлить особый капиталъ *для премій за лучшія сочиненія* по богословію и другимъ частямъ академическаго ученія. Процентами съ сей суммы могли-бы пользоваться оканчивающіе богословскій курсъ въ академіи, для приобрѣтенія себѣ пужныхъ ученыхъ пособій, при вступленіи на предстоящее имъ поприще ученой дѣятельности. А въ тотъ годъ, когда окончанія курса въ академіи не бываетъ, сберегалась-бы процентная сумма для напечатанія увѣнчаннаго сочиненія, съ тѣмъ, чтобы, вырученная отъ продажи такихъ сочиненій сумма снова употреблялась на тотъ-же предметъ, т. е. на преміи и на печатаніе удостоенныхъ премій сочиненій. Для такихъ цѣлей потребенъ былъ-бы капиталъ въ 5.000 р. с.“.

Въ слѣдъ за тѣмъ имъ-же, т. е. о. Горскимъ, составлена была записка о пополненіи академической библіотеки, слѣдующаго содержанія:

„При ощутительныхъ нуждахъ въ насущномъ содержаніи и во внѣшнемъ благоустройствѣ академіи, не столь гласно могутъ предъявлять себя ея ученія нужды: но просвѣщенный взоръ милостивѣйшаго архинастыря и благопопечительнѣйшаго покровителя академіи, — уповаемъ, — справедливо обцѣнить и ея ученія потребности, и желаніе удовлетворить имъ.

1862 г. Академія нуждается въ средствахъ для пополненія своей библіотеки. Ассигнуемой ежегодно суммы на библіотеку и на физическій кабинетъ (до 500 р. с.) недостаточно для приобрѣтенія, по разнороднымъ наукамъ, въ академіи преподаваемымъ, вновь выходящихъ полезныхъ книгъ, какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ. Отъ того наставники, чувствуя обязанность и питая искреннее желаніе, держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ (устав. акад. § 122), вынуждены бываютъ удѣлять отъ своего небогатаго жалованья на приобрѣтеніе нужныхъ по своему классу ученыхъ пособій. Отъ того, при выборѣ книгъ для академической библіотеки, часто бываетъ нужно ограничиваться сочиненіями, имѣющими второстепенное значеніе, за неудобствомъ приобрѣсти главныя и первоначальныя, по ихъ значительной цѣнности. Нѣкоторыя книги, хотя и приобрѣтаются для академіи въ одномъ экземплярѣ: но потребность въ нихъ для собственныхъ занятій наставниковъ и студентовъ того и другаго курса, такъ разнообразна, что необходимо имѣть ихъ не въ одномъ экземплярѣ.

Посему академическое правленіе, потребовавъ отъ наставниковъ свѣдѣній о книгахъ, какія они находили-бы нужными каждый для своего класса, и разсмотрѣвъ доставленныя ими свѣдѣнія, составило списокъ такихъ книгъ, при семъ прилагаемый. Въ него вошли нѣкоторыя многотомныя изданія на русскомъ и на другихъ языкахъ, по богословію, по толкованію Св. Писанія, по литературѣ отеческой, по каноническому праву, по исторіи церковной и гражданской, всеобщей и русской, по философіи, по исторіи литературы, по филологіи, по физикѣ и математикѣ. Изъ включенныхъ въ сей списокъ многотомныхъ книгъ, нѣкоторыя хотя имѣются и теперь въ академической библіотекѣ, но не представляютъ собою полнаго собранія сочиненій того-же автора, или находятся не въ лучшихъ и исправнѣйшихъ изданіяхъ. Въ этомъ списокѣ довольно древнихъ сочиненій, въ недавніе годы открытыхъ, по исторіи греческой имперіи и церкви, и по другимъ частямъ. Не гоняясь собственно за современностію, мы не могли однакоже обходить и такія сочиненія, знакомство съ которыми именно возбуждается движеніемъ современныхъ идей въ богословскомъ и въ литературномъ мірѣ.

Списокъ сей, хотя кажется обширнымъ, но по нѣкоторымъ 1862 г
отдѣламъ не могъ быть вскорѣ опредѣленъ иначе, какъ
только въ общихъ чертахъ,—и, при средствахъ, могъ-бы еще
быть пополненъ.

Цѣны нѣкоторыхъ книгъ, по каталогамъ книгопродавче-
скимъ, намъ извѣстны и въ списокѣ показаны: по—другихъ
цѣна не могла быть строго опредѣлена. Впрочемъ академи-
ческое правленіе, соображаясь съ обыкновенными цѣнами
книгъ за границую, равно какъ имѣя въ виду пополненіе
библіотеки и на послѣдующее время,—полагаетъ, что для
удовлетворенія изъясненныхъ потребностей библіотеки, равно
какъ и физическаго кабинета, достаточно будетъ суммы до
5,000 р. с. Если же окажется остатокъ отъ сей суммы, то онъ,
хранясь въ академическомъ казначеищѣ неприкосно-
венно, могъ-бы впослѣдствіи быть употребленъ на тоже на-
значеніе“.

30-го ч. писалъ я въ Москву преосвящ. митрополиту:

„Имѣю честь представить вашему высокопреосвященству
на милостивое архипастырское благоусмотрѣніе предвари-
тельныя соображенія академическаго правленія 1, относи-
тельно исправленія болѣе или менѣе существенныхъ недо-
статковъ по академическимъ изданіямъ, 2, относительно по-
полненія академической библіотеки, и 3, относительно изда-
нія Богословскаго словаря и премій для вознагражденія за
лучшія студенческія сочиненія.

Академическое правленіе низжайше проситъ вашего архи-
пастырскаго благоснисхожденія въ томъ, что, при составле-
ніи своихъ соображеній, оно далеко вышло изъ предѣловъ
той суммы, какую ваше высокопреосвященство благоволили
общать на нужды академіи. Но оно, въ упованіи на отече-
скія щедроты вашего высокопреосвященства, съ сыновнимъ
дерзновеніемъ рѣшилось изъяснить предъ вами всѣ насущ-
ныя потребности академіи. Удовлетворитъ же, и въ какой
мѣрѣ удовлетворитъ симъ потребностямъ, будетъ состоять въ
вашей милостивѣйшей архипастырской власти.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ
явить намъ архипастырскую милость въ удовлетвореніи изъ-
ясненнымъ, въ представленныхъ при семъ соображеніяхъ,
потребностямъ академіи: то благовоште намъ войти о семъ
формальною просьбою.

1862 г. При семъ, долгомъ поставляю представить на архипастырское благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства слѣдующее обстоятельство. Такъ какъ прежніе ректоры Виѣанской семинаріи всегда назначаемы были членами академич. конференціи и внѣшняго правленія, а также членами цензурнаго комитета: то не благоволено-ли будетъ дозволить намъ представить къ симъ званіямъ и пастоящаго ректора Виѣанской семинаріи ¹⁾.

Вмѣстѣ съ симъ, наконецъ, нижайше спрашиваю вашего архипастырскаго разрѣшенія, по случаю назначенія мнѣ проповѣди на день возшествія на престоль Государя Императора, прибыть мнѣ въ Москву на сырную недѣлю и первую седмицу св. čtyрдесятищца“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра дальній родственникъ профессор семинаріи Герасимъ Θεод. Нарбековъ ²⁾:

„Помня родственное расположеніе, оказанное мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ въ бытность вашу во Владимірѣ и въ бытность мою у васъ въ Москвѣ, я смѣю надѣяться, что и нынѣ не оставите вы меня своимъ благоснисхожденіемъ и потому осмѣливаюсь обратиться къ вашему высокопредобію съ нижайшею моею просьбою.

Съ новаго года повисла надъ бѣдной головой моею бѣда такого рода: ректоръ Владимірскаго училища вошелъ въ семинарское правленіе представленіемъ о передачѣ въ непосредственное завѣдываніе его всѣхъ Залыбедскихъ семинарскихъ зданій, въ которыхъ помѣщаются теперь классы Влад училища и экономъ семинаріи. Насколько справедливо и основательно это представленіе, не берусь судить. Мнѣніе о немъ семинарскаго правленія собственноручной редакціи нашего о. ректора теперь въ рукахъ вашего высокопреподобія. Но это-то представленіе и положило начало постигшей меня бѣды. Нужны были по нему справки, а дѣла о приобрѣтеніи Залыбедскихъ зданій въ семинарскомъ архивѣ, въ той книгѣ, въ которой значится оно по описи, не оказалось, хотя весь ходъ его видѣнъ изъ журналовъ правленія за

¹⁾ Ректоромъ Виѣанской семинаріи, на мѣсто перемѣщеннаго, по болѣзни, въ Московскій Симоновъ монастырь въ настоятели архимандрита Порфирія (Попова), былъ назначенъ инспекторъ Московской семинаріи архимандритъ Никодимъ (Вѣлокуровъ), уже не разъ упомянутый раньше

²⁾ Послѣ долгое время былъ секретаремъ Владимірской дух консисторіи.

1833 годъ и имѣются планы на всю землю подъ этими зда-
 ніями. О. ректоръ нашъ, не давъ мнѣ времени отыскать это
 дѣло въ другихъ книгахъ, тотчасъ рѣшилъ было уволить
 меня отъ секретарской должности, и только добрый владыка
 нашъ ¹⁾ пріостановилъ его; но свою идею о. ректоръ не
 оставляетъ и хочетъ привести ее въ исполненіе другимъ
 способомъ. Онъ поручилъ тремъ наставникамъ обревизовать
 весь архивъ, чтобы за утрату каждаго листа отвѣчалъ я, и
 вотъ теперь въ злую стужу почти цѣлый день долженъ я
 рыться въ мертвыхъ хартіяхъ, чтобы въ заключеніе, по на-
 мѣренію о. ректора, не только быть уволеннымъ отъ секре-
 тарской должности, но и подвергнуться суду за утрату дѣлъ.
 Насколько я виноватъ въ этой утратѣ, по совѣсти говорю—
 не знаю. Архивъ нашъ хранится въ монастырской коло-
 кольнѣ и отпирается въ годъ раза два, много три для ка-
 кихъ-нибудь справокъ, потому утраты дѣлъ въ четыре года
 моего секретарства, едвали могло быть. Вся вина моя въ
 этомъ случаѣ та, что при вступленіи на должность секре-
 таря, я принималъ архивъ не по листочкамъ, а по цѣлымъ
 книгамъ, повѣряя, дѣйствительно ли въ каждой изъ нихъ
 столько №№ дѣлъ, сколько на ней значится; а такъ посту-
 пать я принужденъ былъ самымъ временемъ года,—это было
 осенью въ ненастную и холодную погоду и потому переби-
 рать всѣ дѣла съ 1800 года въ сырой и холодной комнатѣ
 было крайне не удобно. И однакожь теперь за недостатокъ
 въ этомъ хранилищѣ нѣсколькихъ древнихъ хартій я дол-
 женъ потерять не только должность секретаря, но и честь
 моей 12-лѣтней скужбы. Твердо зная характеръ нашего о.
 ректора и не надѣясь самъ по себѣ получить отъ него ка-
 кое-либо снисходительное вниманіе, я осмѣливаюсь прибѣг-
 нуть къ милосердію вашего высокопреподобія, окажите оте-
 ческое благоснисхожденіе ко мнѣ вы и, если можно, при-
 мите на себя трудъ написать нашему о. ректору, чтобы въ
 случаѣ какихъ-либо недостатковъ въ ревизуемомъ теперь
 архивѣ, онъ покрылъ ихъ своимъ снисхожденіемъ, а вашего
 нижайшаго слугу не оставилъ своимъ благоволеніемъ. Дѣла
 семинарскія не государственной важности, а случается, что

¹⁾ Пресвященный Іустинъ (Михайловъ); о которомъ см т I „Хроники“, по указателю.

1862 г. и государственныя дѣла утрачиваются и тогда вновь возоб-
появляются, тѣмъ болѣе могутъ быть возобновлены наши
дѣла, если нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ какую-либо важ-
ность. Смѣю увѣрить ваше высокопреподобіе, что одно слово
ваше въ этомъ случаѣ дастъ иное направленіе всему дѣлу.
Благовидный предлогъ къ такому поступку со мной о. рек-
торъ выставляетъ тотъ, что въ настоящемъ году онъ ожи-
даетъ ревизіи отъ вашего академическаго правленія, и не
хочетъ, какъ онъ выражается, подставлять свою голову на
плаху за другихъ. Если есть тутъ правда, то не благово-
лите-ли, ваше высокопреподобіе, успокоить его и съ этой
стороны, какъ будетъ вамъ благоугодно, явивъ ко мнѣ все
ваше благоснисхожденіе.

Нижайше прошу и умоляю ваше высокопреподобіе—по-
можите мнѣ въ этомъ несчастіи. Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ
я страдаю отъ него и душой и тѣломъ, измучилъ свое се-
мейство и въ будущемъ вижу одно униженіе и безчестіе.
Правда, со стороны милосердаго владыки нашего я вижу
полную готовность явить ко мнѣ снисхожденіе; но о. рек-
торъ нашъ, какъ самъ онъ изволилъ говорить, упрямъ и
побѣдитъ это упрямство единственное для меня средство—
заступленіе вашего высокопреподобія, и потому снова прошу
и умоляю ваше высокопреподобіе, явите ко мнѣ ваше за-
ступленіе, иначе вся карьера и вся жизнь моя навсегда бу-
детъ испорчена.

Простите великодушно, ваше высокопреподобіе, что я осмѣ-
лился утруждать васъ такимъ прошеніемъ; крайность по-
ложенія моего принудила меня къ этому, и другаго сред-
ства для поправленія его я не нашель“.

2-го февраля изволилъ писать мнѣ изъ Москвы высоко-
преосвященный митрополитъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ
30-го января:

„Отцу ректору и сотрудникамъ миръ.

Если конференція разсудитъ избрать Виѣнскаго ректора
въ свои члены и въ члены цензурнаго комитета и виѣш-
наго правленія, съ моей стороны препятствія нѣтъ.

Прибытія вашего въ Москву буду ожидать.

Въ чужой карманъ идти надобно съ осторожностію. Если
слишкомъ много захватите: можетъ случиться, что ударять

по рукѣ, и все просыплется, и въ рукѣ ничего не оста- 1862 г
нется ¹⁾.

Реэстръ книгъ кажется составленнымъ не съ тѣмъ только, чтобы имѣть нужное, но и съ тѣмъ, чтобы имѣть, какъ можно больше ²⁾.

Поговоримъ усты ко устамъ“.

3-го ч. писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архим. Игнатію:

„Извините, что поздно отвѣчаю на ваше писаніе отъ 22-го минувшаго января.

Господь въ помощь вамъ въ вашихъ святыхъ трудахъ! Слышно, что и посланіе къ Евреямъ уже къ концу.

Относительно архипастырскаго жалованья на вашу семинарію нечего совѣтовать вамъ: чѣмъ бы больше, тѣмъ лучше. Но и за то надобно благодарить.

Представили и мы свои соображенія, въ видахъ побольше пріобрѣсть изъ Перервинскихъ сокровищъ: но удовлетворенія еще не послѣдовало. Святитель пишетъ мнѣ сегодня, что объ этомъ предметѣ „поговоримъ усты ко устамъ“, когда т. е. явлюсь я въ Москву на сырную недѣлю. Вмѣстѣ съ симъ владыка изволилъ разрѣшить намъ представить Виѣнскаго авву ³⁾ ко всѣмъ возможнымъ почетнымъ званіямъ, по конференціи, виѣшнему правленію и ц. комитету“.

17-го ч. владыка митрополитъ чрезъ меня предложилъ профессору церковной исторіи, протоіерею А. В. Горскому, слѣдующіе вопросы:

„*Земскій соборъ*.—Употреблялось ли сіе въ старину буквально, какъ официальное выраженіе?

Когда является сіе названіе въ лѣтописяхъ?

Постоянное-ли это повременное учрежденіе, или только чрезвычайное, и часто-ли можно встрѣтить оное въ исторіи Россіи?

¹⁾ Рѣчь идетъ о тѣхъ предположеніяхъ академическаго братства, на осуществленіе которыхъ испрашивались въ пособіе отъ архипастыря значительныя суммы (изданіе Богослов. словаря, дополнительная ассигновка суммы на бібліотеку).

²⁾ Разумѣются книги и рукописи отобранныя изъ дублетовъ бібліотеки Московской Синодальной типографіи.

³⁾ Архимандрита Никодима (Бѣлокурова).

1862 г. Въ какой степени призываемо было въ участію въ семь духовенство?“.

Чрезъ меня же доставлены были его высокошреосвященству отъ о. Горскаго на эти вопросы отвѣты; но въ чемъ они заключались,—не помню ¹⁾).

24-го ч. писалъ мнѣ о. Горскій:

„Пишу вамъ, сейчасъ возвратившись съ духовнаго торжества. Этотъ день обыкновенно бываетъ въ академіи днемъ умильтельнорадостнымъ. Шестьдесятъ, семьдесятъ юношей, глубоко настроенныхъ, проникнутыхъ и чувствомъ высокаго таинства любви Божіей и сознаніемъ своего недостойнства, будущихъ служителей сего таинства, приступаютъ къ нему какъ тѣ дѣти, которыхъ милосердый Господь съ такою любовію принимать съ рукъ ихъ матерей и благословлялъ. Не утѣшительное-ли это празднество?—Ихъ приготовленія, ихъ молитвы были искренни, усердны. Трапеза Господня обильна великими дарами. Не залогъ-ли это, что каждому причащающемуся достанется своя доля — въ возбужденіи, просвѣщеніи, умиротвореніи его души?— Да будетъ, да будетъ тако.

Спѣшу отправить вамъ отвѣтъ на вопросы, данные святителемъ. Вчера никакъ не успѣлъ приготовить къ отсылкѣ. Да и сегодня спѣша испортилъ первую страницу, неосторожно хвативши за нее потною рукою. Отъ того, видите, какою пестрою стала она послѣ почистокъ. Еслибы сегодня могла еще остаться въ моихъ рукахъ тетрадь, я перемѣнилъ-бы первый поллистъ. Но теперь, дѣлать нечего; хотя и совѣстно, посылаю. Просимъ извинить насъ предъ святителемъ, какъ въ этомъ, такъ и въ недостаткахъ, еще болѣе значительныхъ, какіе усмотритъ его острозрительное око. Если будетъ угодно какіе-ниб. вопросы еще поразъяснить, можетъ-быть мы не оказались-бы не въ состояніи удовлетворить этому желанію. Особенно цѣль вопросовъ могла бы навести на тѣ или другія стороны предмета, которыя теперь могутъ быть опущены. Впрочемъ, сколько общими силами съ

¹⁾ Эти отвѣты нужны были тогда въ виду того, что у митрополита Филарета просили мнѣнія о земскихъ учрежденіяхъ, вопросъ о которыхъ назрѣлъ въ то время реформъ въ государственномъ управленіи и строѣ Россіи.

Петромъ Симонычемъ ¹⁾ и Сергѣемъ Константиновичемъ ²⁾ 1862
можно было, при отвлеченіяхъ службою, сдѣлать: при по-
мощи Божіей, сдѣлали. Слава Богу и за то!

Въ заключеніе, ожидаемъ васъ самихъ скоро, и не съ
пустыми руками для академіи.

Душевно преданный вамъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ
и совершенною готовностію къ услугамъ вашимъ, остаюсь "...

2-го марта писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леопидъ:

„Начато преосв. Макаріемъ ³⁾, по обширному плану, сочи-
неніе о церковной живописи и не оконченное передано ака-
демику Зарянкѣ ⁴⁾. Послѣ обширнаго, существующаго только
въ планѣ, вступленія, у него идетъ нѣчто въ родѣ подлин-
никовъ. По порядку мѣсяцевъ и дней каждаго мѣсяца
слѣдуютъ самые краткіе очерки житія святыхъ съ наставле-
ніями какъ ихъ писать: брада длинная, хламида красная и
пр. Такимъ образомъ у него отдѣлано 6 мѣсяцевъ съ января.
Г-ну Зарянкѣ, по его профессіи, хотѣлось продолжить этотъ
трудъ, но не знаетъ гдѣ же обрѣсти эти подлинники, сколько
возможно лучшіе. Я желалъ бы ему содѣйствовать, но не
умѣю, и потому обращаюсь къ вамъ, какъ въ кладязь уче-
ныхъ свѣдѣній, особенно по археологій.

Простите и помолите о мнѣ грѣшномъ угодника Божія,
покровителя моего“.

Требованіе его преосвященства было исполнено, при чемъ
я писалъ ему отъ 5-го марта:

„Чѣмъ могу, готовъ послужить въ добромъ и полезномъ
дѣлѣ г-ну Зарянкѣ. При семъ препровождаю для него къ
вашему преосвященству рукописный подлинникъ, принадле-
жащій моей собственной библіотекѣ. Надѣюсь, что эта руко-
пись, по минованіи надобности, возвращена будетъ ея вла-
дѣльцу. Если г. Зарянка знакомъ съ Ѳ. И. Буслаевымъ ⁵⁾,
то пусть онъ обратится за пособіями и за совѣтами къ нему.
Онъ этимъ дѣломъ ученымъ образомъ занимался и можетъ

¹⁾ Казанскимъ, профессоромъ.

²⁾ Смирновымъ, также профессоромъ.

³⁾ Вулгаковымъ, впоследствии митрополитомъ Московскимъ († 1882)

⁴⁾ Зарянка, Сергій Константиновичъ, профъ живописи въ Московскомъ
училищѣ живописи, ваянія и зодчества и Императорской академіи ху-
дожествъ. Сконч. 20 дек. 1870 г

⁵⁾ Академикомъ, о которомъ неоднократно говорено было выше.

1862 г. указать на болѣе подробные и отчетливые, чѣмъ мой, подлинники. У него написано объ этомъ цѣлое сочиненіе, которое имѣется у меня, но теперь не могу его отыскать. Не излишне будетъ г. Зарянкѣ принять къ свѣдѣнію, что предпріятіе его начато и приводится уже къ исполненію однимъ Петербургскимъ священникомъ — Стратилатовымъ: первая книжка, за мѣсяць январь, подъ заглавіемъ: „Житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четіихъ-миней и пролога“ (съ указаніемъ того, какъ пишутъ ихъ на иконахъ), вышла уже въ свѣтъ, и продается въ книжныхъ Московскихъ лавкахъ.

Въ свою очередь позвольте и мнѣ обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою. На нашу просьбу относительно денежнаго вспомошествованія для академіи верховный нашъ святитель не далъ еще рѣшительнаго отвѣта, а обѣщался только еще подумать объ этомъ, и мы до сихъ поръ остаемся между страхомъ и надеждою. Не будетъ ли у васъ какого-нибудь случая завести объ-этомъ рѣчь со святителемъ: благоволите замолвить слово въ нашу пользу“.

На это онъ отвѣчалъ мнѣ 7-го числа:

„Съ благодарностію принимаю и книгу, и наставленія г. Зарянкѣ и передамъ ихъ къ его утѣшенію.

О дѣлѣ академическомъ постараюсь найти случай напомнить владыкѣ“.

3-го числа писала мнѣ изъ Москвы супруга директора Оружейной Палаты Елена Ивановна Вельтманъ ¹⁾:

„Воспользовавшись благодѣтельными для меня совѣтами вашими, на счетъ домашняго преподаванія дѣтямъ перваго понятія о законѣ Божіемъ, какъ необходимаго подготовленія къ урокамъ законоучителя, я написала множество лекцій и между прочими:

- 1) Краткое сказаніе изъ Ветхаго Завѣта.
- 2) Сводъ четырехъ Евангелистовъ по возможности и по крайнему моему разумѣнію точный.
- 4) Дѣянія и жизнеописанія св. Апостоловъ и труды Отцевъ Церкви; исторію Вселенской церкви вообще и Русской

¹⁾ Писательница, урожд. Кубе. Скопч въ 1868 г. Мужъ ея, извѣстный писатель—археологъ и беллетристъ, дѣйств. стат. сов. Александръ Омичъ Вельтманъ сконч. въ 1870 г.

въ особенности, въ томъ видѣ, въ которомъ можетъ воспринять это знаніе дитя отъ 8—9 лѣтняго возраста. 1862 г.

Въ послѣднее время многіе знакомые мои просили у меня подвергнуть ее цензурѣ, боясь какихъ-нибудь неправильностей, хотя не умышленныхъ, но тѣмъ не менѣе опасныхъ; и я рѣшаюсь прибѣгнуть къ вамъ съ убѣдительноѣйшею просьбою, представить въ цензуру для исправленія и, буде нужно, преобразованія моего посильнаго труда, въ которомъ я придерживалась всѣмъ формъ извѣстныхъ въ этомъ родѣ книгъ, писанныхъ опытными преподавателями.

Нѣсколько дней тому назадъ я узнала, что общество дамъ уже представляло кому-то изъ духовныхъ властей нѣсколько тетрадей моихъ, почему я и поспѣшаю препроводить къ вамъ ихъ сполна, убѣждая васъ не отказать мнѣ въ вашемъ снисходительномъ вниманіи.

Я бы не осмѣлилась отвлекать васъ отъ вашихъ многотрудныхъ занятій, къ такому маловажному предмету, каковымъ кажется дѣтская книга, еслибы по опыту не знала, какъ твердо и иногда неизгладимо укореняется въ дѣтяхъ первое материнское преподаваніе и какъ, слѣдов., строго оно должно быть проведено съ глубокимъ знаніемъ. Эта мысль побуждаетъ мою робость и заставляетъ меня надѣяться на ваше благодушное вспомоствованіе.

Прошу вашего благословенія и еще разъ извиненія въ томъ, что произвольно утруждаю васъ, и остаюсь послушная и заранѣе благодарная вамъ Елена Вельтманъ.

По цензурномъ исправленіи рукописи, прошу васъ покорнѣйше возвратить ее по адресу мужа моего, который свидѣтельствуетъ вамъ свое глубокое уваженіе“.

13-го ч. писать я въ Москву преосвященному митрополиту:

„Благопочтеннѣйше представляя при семъ статью, написанную въ разрѣшеніе вопроса: кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа? — всепокорнѣйше прошу архипастырскаго разрѣшенія къ напечатанію ея въ нашемъ изданіи.

Статья сія писана бывшимъ воспитанникомъ здѣшней академіи, нынѣ цензоромъ, Гиляровымъ ¹⁾, и авторъ самъ изъ-

¹⁾ Гиляровъ-Платоновъ Н П, публицистъ † 13 окт. 1887 г

1862 г. явилъ желаніе, чтобы она была принята въ *Прибавленія* къ изд. *Твореній отеческихъ* ¹⁾.

Существующему новому положенію о народныхъ училищахъ (18 генв. 1862 г.) статья не противорѣчитъ: потому что, защищая обязанность духовенства учреждать училища для народа, она въ то же время не отрицаетъ и посторонняго участія въ народномъ образованіи.

Въ журналѣ *Православное обозрѣніе* за нынѣшній годъ помѣщена статья о томъ-же предметѣ ²⁾: но г. Гиляровымъ разсматривается этотъ вопросъ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ и, кажется, съ большимъ уваженіемъ къ духовному значенію служителей алтаря. Можетъ быть, нѣкоторыя предположенія автора окажутся неудобными къ осуществленію, напр. посвященіе студентовъ, занимающихся народнымъ обученіемъ, въ иподиаконы; но статья не имѣетъ официального характера; и потому неудобоприложимое на дѣлѣ само собою должно остаться безъ послѣдствій, какъ не обязательное.

При семъ прилагается № *Спб. Вѣдомостей*, гдѣ помѣщено выше упомянутое положеніе о народныхъ училищахъ“.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, Знаменскій архимандритъ Игнатій ³⁾:

„Спѣшу сообщить вамъ пріятную новость. Переводъ Апокалипсиса оконченъ 12 марта вечеромъ. Богъ дастъ къ Пасхѣ увидимъ въ печати ⁴⁾.

На дняхъ святитель получилъ циркулярный указъ изъ св. Синода о томъ, чтобы вѣкторіальныя дни, какъ имѣвшіе только временное значеніе, отмѣнить,—кромѣ Полтавской побѣды,—28 царскихъ дней отправлять въ ближайшіе воскресные дни (кромѣ высокаторжественныхъ) и свободно совершать погребеніе въ сіи дни. Опредѣленіе Синода состоялось въ слѣдствіе представленія святителя нашего.

Въ журналѣ *Свѣточъ* въ февральской книжкѣ помѣщена

¹⁾ Статья и была напечатана въ этомъ журналѣ за 1862 г. ч. XXI, стр. 165 и дал. подъ заглавіемъ: „О первоначальномъ народномъ обученіи“.

²⁾ Подъ заглавіемъ: „О положеніи духовенства въ отношеніи къ народному образованію“. См. *Прав. Обозр.* за 1862 г. т. VII, № 1, стр. 1—9.

³⁾ Рождественскій

⁴⁾ Рѣчь о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, начатомъ въ 1858 г. и не разъ упомянутомъ выше Дѣйствительно, къ Пасхѣ 1862 г. и вышелъ изъ печати первымъ изданіемъ весь Новый Заветъ въ новомъ русскомъ переводѣ.

ядовитая статья, оскорбительная для духовных журналовъ и вообще для Церкви—подъ заглавіемъ: „Новое обвиненіе противъ Петра I (противъ Письма Московскаго священнослужителя объ особой молитвѣ, прилагаемой на сугубой эктениі). Не мѣшало-бы обратить на сіе вниманіе. Духовенство называется темнымъ царствомъ, препятствующимъ распространенію истиннаго свѣта и сравнивается съ филиномъ;—оно лучше смотритъ въ темнотѣ, чѣмъ при свѣтѣ,—вводитъ въ заблужденіе темныхъ людей. Тактика ихъ называется всеглупѣйшею; предсказываетъ авторъ, что это темное царство никогда не можетъ остановить свободной мысли въ народѣ. *Душеполезное Чтеніе* называется кородивымъ.

Не оставьте меня грѣшнаго въ святыхъ молитвахъ, и примите увѣреніе въ неизмѣнной моей преданности и почтеніи, съ коими пребуду всегда Знаменскій а. Игнатій“.

Письмо Московскаго священнослужителя (какъ извѣстно, митр. Филарета) объ особой молитвѣ, о которомъ упоминаетъ о. архим. Игнатій, напечатано въ 1-й части *Душеполезнаго Чтенія* 1862 г. (стр. 3—9) ¹⁾. Письмо это написано въ Петербургъ по поводу распространившагося въ Московскихъ церквахъ, при богослуженіяхъ, приложенія на сугубой эктениі слѣдующаго молитвеннаго прошенія: „еще молимся—о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и челоувѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго своего прещенія, и помиловати насъ“.—Приложеніе это допущено было сначала въ домашней церкви преосвящ. митрополита. Онъ, какъ бодрый стражъ Христовой церкви, зорко слѣдилъ за всѣми событіями и явленіями религіозной и гражданской жизни Россіи, и въ виду, съ одной стороны, превратнаго и антирелигіознаго направленія современной русской литературы, а съ другой,—мятежнаго настроенія умовъ въ предѣлахъ Польши, онъ не усматривалъ иного, лучшаго способа къ отвращенію грядущаго на Россію бѣдствія, кромѣ церковной общественной молитвы.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ отвѣтъ на извѣщеніе о молитвен-

¹⁾ Срав. объ этомъ подробнѣе въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета* т V, стран. 182—186 (Москва, 1887), въ „Письмѣ митроп. Филарета къ Московскому генералъ-губернатору П. А. Тучкову“. Здѣсь (стр. 185) можно видѣть и ссылку на журналъ *Свѣточъ*.

1862 г. номъ добавленіи къ сугубой эктени, написано было неизвѣстнымъ лицомъ изъ Петербурга въ Москву, къ архимандриту Данилова монастыря (Иакову) ¹⁾ очень пространное письмо, въ которомъ порицается современное воспитаніе и образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вотъ его содержаніе:

„Утѣшили вы меня вашими драгоценными строками. Благодарю, искренне благодарю васъ. Отрадно извѣстіе ваше,—и мы прочитали, въ *Душеполезномъ Читаніи*, благотворную статью, по поводу молитвеннаго прибавленія къ сугубой эктени. Нѣтъ сомнѣнія, что возлюбленнѣйшій для Руси православной, святитель Божій, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ приметъ живѣйшее участіе въ судьбѣ лютейшаго страждущаго отечества нашего. Не обинуясь говорю: „страждущаго“. Разгаръ страстей открыто взимается на разумъ Божій. А живаго, сильнаго и мѣткаго слова, осязательно могущаго указать господствующую болѣзнь времени, не слышно и не видно ни въ одномъ изъ духовныхъ нашихъ журналовъ; въ поученіяхъ, назиданіяхъ, наставленіяхъ ограничиваются болѣе общими мѣстами, общими фразами, отвлеченно; и болыные невѣріемъ, безвѣріемъ, вольномысліемъ, вольнодѣйствіемъ не узнаютъ себя; между тѣмъ, противленіе Богу и Церкви, охладѣніе,—даже ненависть, — ко всему отечественному, православному, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастаютъ.

Нѣтъ у насъ революціи физической, сплошной, уличной, но революція литературная, журнальная, газетная—существуетъ. Искры пламенѣющаго безвѣріемъ и безбожіемъ запада свободно переносятся сюда; и свободно поджигаютъ ко всѣмъ мятежамъ и возстаніямъ.

Не секретъ. Россія быстро и успѣшно усваиваетъ себѣ и мысль, и слово, и жизнь еретической западной Европы. И это не просто, не случайно какъ -нибудь, по увлеченію.—нѣтъ: но учебно, педагогически, по системѣ,—язва, глубоко, глубоко пустившая свои корни, тѣмъ несчастнѣе: нѣтъ и надежды къ исправленію; болѣзнь эта считается цвѣтущимъ здоровьемъ.

¹⁾ Иаковъ Кротковъ съ 1855 по 1870 г. архим. Данил. мон. въ Москвѣ, потомъ еписк. Муромъ, въ 1884 г. ув. на покой въ Моск. Донск. монаст. С.к. 1 дек. 1885 г

Газетчики и журналисты, и наши Петербургскіе, и ваши 1862 г. Московскіе, словно сговорились губить матушку Русь православную. Проповѣдая идеаломъ просвѣщенія западъ, вѣд-ряютъ и здѣсь его духъ, духъ — той самой журналистики, которая была въ девяностыхъ годахъ во Франціи, и кото-рая тамъ, слагаясь изъ развращеннаго ума и сердца, но ис-кусно, тонко и благовидно подъ знаменемъ просвѣщенія и возвышенія силъ народа и государства, прокрадаясь въ на-уку и правительство, достигла наконецъ той адской своей цѣли, что произвела запрещеніе христіанской вѣры, уза-коненіе религіи ума и созданіе ему храма. Полились рѣки крови человѣческой. Все превратилось въ мятежь, безнача-ліе, анархію. Престоль Государя сломанъ. Людовикъ XVI сложили умную и вѣнчанную свою голову на плаху, и во-царился рабъ ¹⁾, династія котораго царствуетъ и понынѣ ²⁾:—и понынѣ царствуетъ на волканахъ! Везувій безбожной лите-ратуры, родоначальницы мятежной, не престаеетъ извергать смертоносныя лавы всюду и вездѣ!

Милуетъ еще Господь Россію за Свое Божественное се-леніе—Церковь православную и ея святія молитвы.

Въ полномъ созрѣніи нѣтъ у насъ анархіи, нѣтъ безнача-лія, но ростокъ есть.

Мятежь универсальный, печальнымъ фактомъ отрицанія покорности святой вѣрѣ, распоряженіямъ и учрежденіямъ власти предержажщей, открыто и публично явился въ на-шемъ времени.

Трудно и лицу свѣтскому быть равнодушнымъ зрителемъ подобныхъ явленій, уже не предзнаменующихъ, а прямо проявляющихъ: горе, горе, горе!—но тѣмъ паче трудно и не возможно безъ участія и сердоболія взирать на это лицу духовному. Тяжело, убійственно; если и одна овца стада Христова погибаетъ; что же сказать, каково положеніе, если и 99-ть въ опасности! А въ опасности. Волкъ,—система пре-вратнаго ученія пудитъ стадо безъ пощады.

Но живъ Господь! Не будемъ отчаяваться, хотя и не бу-демъ возлегать на розахъ успокоенія.

Благодареніе Господу, благость Его святая во всѣ тяжкія времена воздвигаетъ избранныхъ своихъ благовременно и

¹⁾ Наполеонъ I

²⁾ Въ лицѣ Наполеона III.

1862 г. благопотребно на дѣло и дѣланіе ко спасенію, посылаетъ мужей силы, свѣта, даруя могущество духа для охраненія мира Церкви, для уничтоженія злоученій и утвержденія спокойствія въ царствѣ и народѣ.

Прогрессистамъ, индеферентистамъ, деистамъ, атеистамъ, изъ которыхъ преимущественно слагается нашъ міръ журнальный,—а грѣха нечего таить,—и не малою частію, если не большею, и міръ правительственный, и міръ учебный,—всѣмъ этимъ истамъ и измамъ, конечно, противно прибавленіе къ сугубой эктении молитвы и моленія ко Господу: для сердець же православныхъ, одушевленныхъ и чувствомъ вѣрнопопданнической преданности своему Государю, и любовью къ отечеству — радостно. У насъ въ Петербургѣ, истинно вѣрующіе до слезъ были тронуты извѣстіемъ о благодатномъ добавленіи, необходимѣйшемъ для нашего времени. По совѣсти. Знаю одно лице, которое дѣйствительно заливалось слезами по прочтеніи статьи въ *Душеполезномъ Читаніи*, высказывая: „Боже мой!—до чего дожили: Русскіе журналы и газеты распинають Христа!“.

Можетъ быть молитва первопрестольнаго града, единаго въ цѣлой вселенной по количеству православныхъ церквей, не разъ бывшаго пригвожденнымъ ко кресту поруганій и злострданій „за вмѣненіе ни во что же отеческихъ преданій, за прогнѣвленіе Господа ревнованіемъ наставленій о чуждыхъ, враговъ буйныхъ и звѣронравныхъ“; мож. быть молитва Москвы дойдетъ до Престола Господня, — и спасется Русь святая и восторжествуетъ нашъ Царь православный надъ всѣми подсадами зла и гибели.

Памятенъ поучительный 12-й годъ! Россія плавала въ крови; плакала, рыдала, молилась, каялась, постылась. И Господь превратилъ гнѣвъ Свой на милость. Стрѣлы гнѣва обращены на врага и врагъ побѣждалъ яко преступникъ и злодѣй; одинъ Русскій погналъ тысячи. Деревенскія женщины съ палкою и рогатиною въ рукахъ гнали и доставляли въ Русскія команды плѣнныхъ того „просвѣщеннаго“ народа, который изумлялъ свѣтъ изобрѣтеніемъ смертоносныхъ орудій и который давалъ намъ законы жизни.

Словно слышно было тогда:

..... „Изъ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“.
—Забыли.

—Севастополь напомнить.

—Но опомнились-ли?

Русскія газеты и журналы рвутъ возжи, узды, путы,—вопѣютъ: свобода! цивилизація! прогрессъ! чуть—чуть не долой религію, Церковь, духовенство!

Да, батюшка. Серіозное время. Внутренне горитъ отечество наше; будемъ-ли равнодушны? пускай горитъ, лишь бы мы не сгорѣли; станемъ ли тушить пожаръ чайной ложечкой воды—краснорѣчіемъ—безъ явленія силы и духа?

Необходимо сильное, сильное врачество духовное, мѣрное болѣзни, развивающейся едва не въ степень антонова огня. И что всего опаснѣе, болѣзнь эта завелась и свила гнѣздо, преимущественно въ умахъ и сердцахъ, такъ называемаго, просвѣщеннаго класса,—въ обществѣ „передовомъ“, руководственномъ. Положеніе, въ которомъ, если не будутъ приняты мѣры охраненія, указанные не наукою, а матерью нашею—Церковью,—процай матушка Русь православная! Кто поручится, что Господь, (не разъ вразумлявшій Россію, не разъ миловавшій, но не видящій плодовъ исправленія, и напротивъ, глубже и глубже погружающуюся въ бездну противленія,—„ревнованіемъ наставленій о чуждыхъ“),—не двинетъ своего свѣтильника въ языческій Китай, а Русь предастъ на терзаніе латинянь?

Чего ожидать, когда внутреннія очи вѣры помрачились и слѣпецъ ведетъ слѣпца? Какого блага, радости, счастія и спасенія, когда въ принципѣ руководствъ, въ основаніи ученія и воспитанія лежатъ начало разложенія имперіи, начало бѣды и бѣдствій, слезъ и гибели! Не привелось-бы и намъ, какъ древніе Израильтяне пѣли: „на рѣкахъ Вавилонскихъ“,—не пришлось-бы и новому Израилю — Россіянамъ пѣть: „на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“..... Что ожидать, когда въ плѣненіи ума русскаго, православнаго умомъ чуждымъ—иновѣрнымъ изгнана благодать Божія изъ училищъ Русскихъ,—первое и главное несчастіе Россіи; изгнано то, что животворитъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, хранитъ и спасаетъ царство и народы!

Въ мірскихъ училищахъ остается православіе лишь въ одной теоріи, и то чуть-чуть, па показъ, для публичнаго акта. На самомъ же дѣлѣ, практически, господствуетъ духъ папы, духъ Лютера и Кальвина.

1862 г. Не преувеличение. Факты на лицо. Въ университетахъ, лицейхъ, гимназіяхъ, институтахъ, пансіонахъ, страшно сказать и трудно повѣрить,— а между тѣмъ вѣрно:—на ряду съ закономъ Божиимъ преподается и беззаконіе діавола, и сіе послѣднее столько-же обязательно сколько и первое. По программѣ:

„Законъ Божій

и танцевальный классъ“. Кошунство, насмѣшка, эпиграмма надъ Господомъ Богомъ и Его святымъ закономъ. Какое общеніе свѣту къ тьмѣ!

Учитель Закона Божія читаетъ урокъ изъ Евангелія о цѣломудріи, о томъ, что надо избѣгать не только грѣха, но и самыхъ винъ и причинъ ко грѣху. А танцмейстеръ, въ томъ же училищѣ, тѣмъ же ученикамъ, изъ бѣсовской науки хореграфіи преподаетъ самое дѣло грѣха, — искусство Иродіадиной дочери: пляску, которую, впрочемъ, училищное вѣдомство (стыда ради, чтобы русскому православному чувству не такъ было замѣтно такое привнесеніе нравственнаго безобразія въ самое училище) спрятало въ нѣмецкое слово: „танцы“. И не краснѣя, и не стыдясь преподаетъ.

„Но господа педагоги, изъ какого-бы языка ни заимствовали слово для означенія вещи, вещь остается тою-же. „Вы не главу просите на блюдѣ, какъ говорили нѣкогда Златоустъ греческой аристократіи и греческимъ ученымъ, „не душу пирующихъ съ вами“, въ пляскахъ, танцахъ, которымъ вы обучили вашихъ дѣтей,—воспитанниковъ и воспитанницъ.

„Придирика къ мелочамъ! Танцы?—мелочь,—вздоръ!“.

Да, господа, точно мелочь, вздоръ. Но малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ;—не вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ не вѣренъ будетъ. Вы допустили танцы *въ школахъ*, и все отвернулось отъ закона божескаго и человѣческаго.

Отъ вѣка не слыхано и не видано, кромѣ временъ языческихъ, чтобы въ правительственную систему воспитанія могло входить и ученіе грѣху. А у насъ, въ солидной, христіанской державѣ, и еще православной, это въ числѣ элементовъ просвѣщенія! Осязательное паденіе педагогическаго ума въ мракъ и тьму безсмыслія, въ отношеніи къ истинному просвѣщенію.

Не говоря о многомъ, весьма многомъ, явно богопротивномъ и пагубномъ для имперіи Русской, усвоенномъ училищами нашими, привлекающемъ не милость, а кару гнѣва Божія,—скажемъ:

При одномъ введеніи въ Русскую учебную систему этой пляски, этихъ танцевъ не присуща благодать Божія, ни учителю, ни ученикамъ, ни училищу. Скажемъ яснѣе и полнѣе: не присуща благодать Божія ни министерству просвѣщенія, ни директорамъ его, ни профессорамъ. Внѣ благодати Божіей, можетъ-ли быть истинное просвѣщеніе и истинное образованіе?—Никогда. Посѣвъ ученія будетъ самый несчастный. Что и существуетъ. И видимъ плоды.

У воспитанниковъ болѣе образованы ноги, нежели голова. Тщательно исполняютъ они уставъ танцмейстера, но еще тщательнѣе нарушаютъ они уставъ Церкви, и тому и другому выучась по системѣ народнаго просвѣщенія.

И хотѣть, чтобы наше государство наслаждалось спокойствіемъ и благополучіемъ? Не возможно. Господь поруганъ не бываетъ. Онъ не пощадилъ и Византін, когда въ ней, не исправимо, внѣдрилось точь въ точь тоже, какъ теперь у насъ: практика жизни поведена была тамъ врозь съ церковностію, въ попраніи святыхъ уставовъ православія. Болѣло сердце святыхъ Златоустовъ. Угодники Божіи возвышали архипастырскій голосъ свой, просили, умоляли, наконецъ грозили: погибнете..... Церковь Греціи сохранилась, но монархія погибла. И вотъ уже 400 лѣтъ находится въ толчеѣ магометанской. Господь перевоспитываетъ Грецію, отдѣляя пшеницу отъ плевелъ. Книжалъ изувѣровъ, ужасы кровавыхъ пораженій не престають терзать несчастныхъ,—и глаза страдальцевъ не сохшаютъ отъ слезъ и плача!

Да, отъ вѣковъ не слыхано, чтобы въ христіанское училище былъ внесенъ классъ изъ языческой программы.

По снисхожденію къ слабостямъ и немощамъ падшей, грѣховной нашей природы, смотрѣть сквозь пальцы на обученіе танцамъ и пляскамъ, въ домахъ и семействахъ частныхъ,—это другое дѣло; но вводить въ систему ученій, официально, классически—страшно. Достаточно одного этого введенія, чтобы приблизить Россію къ гибели.

Не улыбайтесь, господа педагоги, а лучше опомнитесь и согласитесь. Не мыслимо въ христіанскомъ училищѣ учить

1862 г. тому, къ чему и безъ вашего ученія склонна падшая наша природа; зачѣмъ-же, и еще учить и учить дальнѣйшему паденію, при томъ, правительственнымъ образомъ! Опомнитесь и согласитесь. Государство желаетъ воспитывать дѣтей и юношей не для скоморошества, не для того, чтобы они были героями кадрили, вальсовъ, мазурокъ, но чтобы они были истинными сынами отечества. А истинный сынъ отечества есть только тотъ, кто истинный сынъ православія.

Въ домашнемъ ученіи, какъ себѣ хотятъ: но въ правительственномъ, священный долгъ лежитъ на васъ, такъ учить и воспитывать дѣтей и юношей, такъ хранить и беречь невинныя ихъ чувства, чтобы въ училищѣ не только почету, но и помину не было о танцахъ и пляскахъ, кромѣ развѣ, учитель скажетъ, что это грѣхъ, беззаконіе. Ученіе дѣтей танцамъ и пляскамъ пусть останется на совѣсти и произволѣ родителей, въ домахъ и семействахъ частныхъ. Одни изъ нихъ, конечно будутъ продолжать по методѣ католической, лютеранской, языческой, за себя и дадутъ Богу отвѣтъ. А другіе, напротивъ, видя примѣръ и образецъ благочестія въ правительственномъ воспитаніи, усовѣстятся, и сами будутъ учить дѣтей благочестію. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что по крайней мѣрѣ, правительство будетъ свободно отъ грѣха и беззаконія въ распространеніи того или другаго по Россіи;—вѣрно то, что, благодію Божіею, государство будетъ цѣлѣе и безопаснѣе.

Въ настоящемъ времени, въ отечествѣ нашемъ ничего нѣтъ злохудожнѣе, злопагубнѣе антиправославной системы воспитанія. Это такая система, при которой, положительно, безблагодатно идетъ ученіе, именно: безъ Христа, безъ креста и безъ поста. Эта система, подъ видомъ просвѣщенія, видѣряетъ противленіе Господу и Церкви, развратъ чувствъ, ума и воли, и производитъ такихъ писателей и публицистовъ, направленіе которыхъ клонится къ ниспроверженію существующаго законнаго порядка, къ возбужденію общественнаго мнѣнія во вредъ благимъ правительственнымъ видамъ.

При этой системѣ не благословенной и ожидать нельзя отрадныхъ успѣховъ въ Россіи. Будутъ великіе философы—идеально; но противники православія—реально. Будутъ люди умные, люди ученые, развитые, просвѣщенные, образованные, но государство не будетъ имѣть ни дипломатовъ благо

надежныхъ, ни министровъ хорошихъ, ни полководцевъ побѣдоносныхъ, ни политико-экономовъ съ здоровыми и чистыми понятіями, могущихъ благоустроить общее благоденствіе, ни другихъ лицъ, въ сферѣ служебной, которые могли бы быть истинно полезными Государю и государству. И святая Русь, при всемъ обиліи въ благодатныхъ и вещныхъ средствахъ жизни (тѣла, души и духа), не пеходно будетъ томиться въ нуждѣ и обстояніяхъ всѣхъ родовъ. Не бѣлымъ-ли ключемъ кипитъ обиліе у насъ, изъ всѣхъ царствъ природы? У насъ горы золотыхъ и серебряныхъ рудъ, горы всѣхъ сортовъ хлѣба—„*благая земли*“; и у насъ же: горы нуждъ, горы недостатковъ! Стѣснена казна, общее безденежье въ народѣ; повсюду жалобы: тяжко; трудно покрывать самыя насущныя потребности жизни.

Съ этимъ способомъ воспитанія, отечество наше, при всѣхъ милліонахъ народа, постоянно будетъ въ безлюдѣ для блага и спасенія своего.

Грустно вспомнить минувшую войну; лишь то приходитъ на мысль: „*аще хотите и послушаете Мене, благая земли съѣстѣ: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ възвѣстѣ*“.

Судьба этой горестной войны не имѣетъ ли самой близкой, самой тѣсной связи съ судьбою воспитанія нашего юношества!

Замѣчательный фактъ для исторіи войнъ. Въ Севастополѣ, принимая въ соображеніе относительную степень, внятеро болѣе противу числа солдатъ побивались офицеры, полковники и генералы, которыхъ въ послѣдствіи сочли необходимымъ прятать въ солдатскія шинели.... Эти безчисленныя жертвы погибели, конечно, въ часъ несказанныхъ мученій смерти уловлялись благодатію, и умирающимъ сердцемъ взывали: „*Помяни мя Господи!*.... И конечно, не одинъ изъ нихъ слышалъ: *днесь со Мною будещи*“..... Но что было-бы съ этими жертвами погибельнаго воспитанія безъ печи Севастопольской, седмерицею разяженной?

Выше мы сказали, что ученіе идетъ безблагодатное: безъ Христа, безъ креста и безъ поста,—и дѣйствительно. Но первое объяснено официальнымъ введеніемъ въ ученіе таенцевъ; чѣмъ же объясняются послѣдніе два?

Тѣмъ, что посты въ училищахъ попораны совершенно.

1862 г. Столь въ нихъ утверждёнъ лютеранскій. Уставъ реформатора Европейскаго предпочтенъ уставу вселенской Церкви! И пусть бы это ограничивалось предѣлами лишь училищъ (учителями и наставниками), если уже они хотятъ погибать въ послушаніи и преслушаніи Церкви; но зачѣмъ же власть сія дѣлаетъ преткновеніе немощнымъ, причиняетъ соблазны и паденія простѣйшимъ, и то и другое распространяетъ и утверждаетъ на пространствѣ всей православной Россіи? Не погрѣшимъ, если скажемъ, что училищному вѣдомству, гораздо болѣе, чѣмъ лютеранскому сообществу, Россія обязана уничтоженіемъ въ ней святыхъ постовъ. Обстоятельство очень важное, если вспомнимъ, что прародители наши изгнаны изъ рая благодати за нарушеніе заповѣди поста; а за этимъ нарушеніемъ такой *малости*, разросся въ человѣчествѣ и весь соборъ страстей, грѣховъ и злодѣяній и неисчетныхъ бѣдъ!

Студенты, институтки, пансіонерки съ превосходными дипломами, свидѣтельствующими превосходную степень знаній въ законѣ Божіемъ, казалось-бы должны приносить въ дома и семейства свѣтъ закона Божія,—для того и учились,—но увъ!—вносятъ въ дома и семейства лишь тьму беззаконія. Подъ вліяніемъ силы науки,—авторитета училищъ,—живаго примѣра наставниковъ и практики училищной жизни—судятъ, разсуждаютъ, кричатъ: „Посты не нужны! Ихъ нѣтъ въ вертоградѣ училищъ—источникѣ свѣта и просвѣщенія: разумно-ли послѣ того быть имъ гдѣ нибудь? Въ Писаніи сказано: не сквернить входящее въ уста, сквернить исходящее изъ устъ“.

Зги не знаютъ изъ Евангелія въ примѣненіи священныхъ текстовъ къ жизни нашей, а тамъ, гдѣ нужно потворствовать страстямъ, слова сего текста на первомъ планѣ; къ прискорбію, вылетаютъ они, не рѣдко и изъ устъ самихъ профессоровъ, даже тѣхъ, которые по ихъ формуляру числятся православными И сколько еще, сколько прибавляется къ тому другихъ недостойныхъ рѣчей къ уничтоженію поста! Лютеране и другіе иновѣрные, тутъ-же присутствующіе смѣются, радуются и торжествуютъ, какъ собственныя чада раздираютъ одежду матери своей Церкви. И вотъ, семейство нравственно убито. И горюшка нѣтъ о томъ, что посты—Божественное учрежденіе;—что нарушители ихъ суть послушники Церкви; по самому слову Божію они поставляются на равнѣ съ язычниками и мытарями—какъ-бы ни были, по

вышнему, просвѣщены и образованы; что при язычникѣх и мытарѣхъ нѣтъ Божіей благодати, и быть не можетъ; при немъ лишь вражье ученіе, вражья сила. 1862

Пусть, положа руку на сердце, скажутъ: какой же онъ будетъ слуга Царскій! Всѣ таланты, всѣ дарованія подобныхъ личностей, ни болѣе, ни менѣе, какъ оптической обманъ. Будутъ изобрѣтать великія предположенія, великія улучшенія, произведутъ бездну вопросовъ, какъ теперь у насъ: но концевъ ко благу отечества не сведутъ.

Пусть разсмотрятъ безпристрастно, при свѣтѣ не ума, но вѣры православной: и выйдетъ точно такъ.

— Безъ креста?

— Крестъ, символъ нашего спасенія; адъ трепещетъ креста.

Для врага Божія и нашего спасенія, по ученію отцевъ святыхъ, нестерпимо возлагаемое нами на себя крестное знаменіе. Онъ, какъ пламени боится сего святаго и благодатнаго учрежденія матери нашей—Церкви; но радуется, если оно искажается; удобно подступаетъ и удобно уловляетъ въ свои сѣти искажающаго; путаешь въ самыхъ благихъ его намѣреніяхъ и предпріятіяхъ. И что же?

Не говоримъ, студентами, учениками,—это уже естественно,—какъ слѣдствіе причины и подражаніе высшимъ;—нѣтъ, но самыми наставниками, самыми профессорами презрѣно, изгнано правильное осѣненіе себя знаменіемъ креста; кощунно,—безсмысленно махаютъ по груди рукою: какъ будто свинцовая или параличемъ разбитая, она не можетъ осязательно коснуться ни чела, ни груди, ни персей.

— Какъ это можно! Это принадлежность чернаго народа! Въ просвѣщенномъ, образованномъ обществѣ не принято! Стыдно, а главное, духъ времени!

— Господа ученые и просвѣщенные, преткнувшіеся о камень: „духъ времени“, сами запутавшіеся и другихъ путающіе въ сѣти этого духа, до постыднѣйшаго рабства ему! Когда вы сознаете, что любимая вами фраза, или вѣрнѣе идолъ, которому вы поклоняетесь: „духъ времени“, есть самое грубое, софистическое и зловредное уклоненіе, не говоримъ уже, отъ высшихъ, божественныхъ истинъ религіи, но просто, отъ здраваго человѣческаго разсудка. Въ словѣ: „духъ времени“ вовсе нѣтъ и смысла. Фальшивая фраза,

1852 г. сбивающая васъ съ толку,—заводить въ дебри безразличія добра и зла, и къ большому несчастію, съ предпочтеніемъ вами послѣдняго первому.

Вдумайтесь и согласитесь, что въ каждомъ времени не одинъ, а два духа: духъ добра и духъ зла; точно такъ, какъ и въ физической природѣ: день и ночь, свѣтъ и тьма. Не погнѣвайтесь. Здѣсь невольно является вопросъ: какого же духа вы есте. Ужели вамъ не извѣстно, что со дня грѣхопаденія перваго чловѣка, дѣйствуютъ въ мірѣ не духъ времени, а какъ сказали, два духа въ немъ. Пояснимъ. Духъ Божественный—спасительный и духъ сатанинскій—преисподній, духъ лжи и гибели. Видите. Вѣра ваша въ „духъ времени“ и на языкѣ вашемъ ученомъ, не логична. Логичнѣе она лишь въ томъ, что вы, сознательно или безсознательно, это особый вопросъ, но дѣйствительно, поклонники зла: и сего мало: дѣтей и юношей, ввѣренныхъ вашему воспитанію, учите поклоняться злу: духъ времени, и его безразличіе,—принимаете въ основу жизни. Собственное ваше спасеніе и священный долгъ—хранить отъ гибели ввѣренное воспитанію вашему юное поколѣніе, требуютъ, чтобы вы ни сами себя, ни воспитанниковъ вашихъ, не предавали этому страшному обманщику,—въ безразличіи,—духу времени. Но различаши бы духи, и въ семъ послѣднемъ, не по тому разуму, который кичитъ и который виѣ истинной вѣры постоянно слѣпъ; но различали-бы въ плѣненіи разума вашего въ послушаніе вѣры Подъ снмъ только условіемъ выйдете на свѣтъ Божій, очистится внутренній вашъ взоръ, и предъ вами будетъ ясно, что самыя тѣ, которые считаются просвѣщенными и образованными, но которые презираютъ правильнымъ осѣненіемъ себя знаменіемъ креста,—жалки; ихъ маханіе составляетъ радость и утѣшеніе бѣсовъ. Въ доказательство мы привели-бы слова вселенскаго учителя (прологъ 18-го апрѣля), но извѣстно, слѣдующіе духу времени подняли дерзкую руку свою и на отцевъ Церкви, легендами считаютъ благодатное ихъ ученіе,—кромѣ многихъ, кощунныхъ статей журнальныхъ, появилась въ нашемъ времени цѣлая книга, исполненная богоборныхъ идей и мыслей, изданіе какого-то Аванасьева,—оставимъ.

„Стыдно“.

И это предлогъ къ отрицанію правильно осѣнять себя знаменіемъ креста! Стыдно?

А не постыдился-бы насъ Господь съ Ангелами Своими: 1862
въ вѣчности, не сказалъ бы: *не вѣль васъ* паставники и
учители погубленныхъ вами дѣтей и юношей.....

— Какія мелочи! какія мелочи! выступаетъ съ своимъ го-
лосомъ цивилизація. Пискажено знаменіе креста! Православ-
ной Россіи—въ учебныхъ заведеніяхъ допущены танцы, на-
рушенъ постъ. Мелочи! какая тутъ бѣда! А при томъ, кому
не извѣстно, что это подолгу; заимствовано отъ идеала свѣта
и просвѣщенія, — кои ми озаряется теперь Россія, побораются
невѣжество, разсѣвается мракъ византизма! Не каждому-ли
извѣстно, что Европа умнѣе насъ и знаетъ, что лучше, что
вѣрнѣе служить истинному просвѣщенію и истинному обра-
зованію; и тамъ, въ училищахъ,—танцы; тамъ, между про-
фессорами и учениками нѣтъ креста и поруганъ постъ.
Какія узкія понятія и пелѣныя хлопоты о ничтожествѣ и
мелочахъ! И объ нихъ заботятся эти жалкіе обскуранты, ру-
тина, отсталые; тогда какъ долгъ человѣка,—человѣка про-
свѣщеннаго, Европейскаго, прогрессивнаго заботиться о важ-
номъ; преслѣдовать то, что противно законамъ природы и
человѣка. Какое невѣжество!—не понимаютъ, что мы, раціо-
нально, оставляя безъ вниманія малое и ничтожное, чужды
нарушеній великаго и важнаго. Слѣдуя естественному ходу
развитій, которыя сознательно изъ началъ разума, или идеи
о справедливости, вводятъ насъ во всѣ права *человѣка, чело-
вѣчности* (это слова новѣйшей педагогики, съ голоса Шро-
гова, принятыя въ замѣнъ словъ: долгъ христіанина, обя-
занности христіанскія), стремимся хранить, возвышать сво-
боду мыслей, свободу слова, по цѣли совершенствованій, со-
вокупности интересовъ, свойствъ и качествъ всего, что даетъ
нашимъ чувствамъ пищу, въ изяществахъ, искусствахъ, поэ-
зіи!“—Вотъ наше призваніе!

Бѣдные не имѣютъ иной цѣли, кромѣ эгоистическаго
удовлетворенія своихъ тѣлесныхъ потребностей, отличаясь
отъ прочихъ животныхъ лишь искусствомъ умножать
и утончать эти потребности, предвидѣть ихъ и удовлетво-
рять имъ съ расчетомъ и соображеніемъ чувственнаго
вкуса.

Бѣдные и жалкіе „передовые“, оставляющіе безъ внима-
нія малое и ничтожное, но чуждые нарушеній великаго и
важнаго и не подозрѣваютъ, что кромѣ проповѣдуемаго ими

1862 г. материализма обличаютъ сами себя въ другомъ, и не въ маломъ только, но и въ неизмѣримо великомъ.

Если мы до того ослабѣли, что побѣждаютъ насъ погрѣшности малыя и ничтожныя: кто-жъ намъ повѣритъ, что мы сильны бороться съ грѣхами большими, грѣхами крупными. Побѣда надъ нами погрѣшностей малыхъ, явное знаменіе, что мы (отогнали отъ себя Божію благодать)—жертва грѣховъ и паденій—крупныхъ, большихъ, соединенныхъ съ неизбѣжнымъ и тяжкимъ наказаніемъ.

Не мы это говоримъ, но Угодникъ Божій (св. Исаакъ Сиринъ. Слово 57): кто прегрѣшенія свои почитаетъ малыми, тотъ впадаетъ въ худшее прежняго, и несетъ седемикратное наказаніе. А Богоносный Василій говоритъ: кто лѣнивъ въ чемъ либо маломъ, до него касающемся, о томъ не вѣрь, что отличается онъ въ великомъ (слово 75). „Проступокъ“, поучаетъ св. Исаакъ, (слово 57) „должно истреблять пока онъ еще малъ и не созрѣлъ, прежде нежели пустилъ вѣтви въ широту, и сталъ созрѣвать;—и не предаваться нерадѣнію, когда недостатокъ кажется малымъ, потому что онъ (отъ нерадѣнія въ истребленіи), „въ послѣдствіи будетъ безчеловѣчнымъ; и человѣкъ будетъ предъ нимъ какъ рабъ и узникъ“.

Вотъ къ чему ведетъ небрежность въ исправленіи самой малой погрѣшности, самаго малаго недостатка, еслибы даже относилось это и до одного человѣка. Что-жъ сказать, если въ самомъ питомникѣ человѣчества—учебныхъ заведеніяхъ не только не полагается и начало къ истребленію, кажушихся малыми, проступковъ, или недостатковъ; но и дано торжество прямому, систематическому оскорбленію закона Божія, открытому противленію Церкви святой; пущены вѣтви и того и другаго, свободно расти въ „широту“ и глубину до принесенія плодовъ?

И думать нельзя, чтобы царство наше было благополучно.—Развѣ войдутъ въ себя, войдутъ въ сознаніе, что безбожіе одной свѣтской литературы (живо и ясно свидѣтельствующей, каковъ корень ученія), влечетъ на Россію кару гнѣва Божія, поспѣшать въ предвареніе грядущихъ бѣдъ и бѣдствій возстановить и утвердить въ училищахъ чисто православленную систему воспитанія; тогда только, тогда, отнюдь не иначе, успокоится царство.

О, еслибы Господь даровалъ, чтобы утвердилась эта благодатная система ученія: воскреснетъ Россія! предметъ первой и величайшей важности, предъ которымъ все другіе вопросы, возбужденные у насъ въ Россіи, какъ десятыя и двадцатыя причины улучшения или успокоенія Государства,— пигмеи; возрастутъ развѣ на пагубу имперіи, если продолжится такой же способъ ученія, который существуетъ теперь, проявившіяся уже въ плодахъ его, при вводимыхъ, казалось-бы, внѣшнихъ улучшенияхъ.

Православная система воспитанія *помощію свыше* охранить, оградить и утвердить счастье и благоденствіе Государства, поставить его въ совершенно безопасное положеніе, безконечно вѣрнѣе всехъ Севастополей, Кронштадтовъ и Свеаборговъ, которыми охраняется Россія. И наоборотъ, еслибы въ Россіи все пограничныя города были Севастополы, Кронштадты и Свеаборги,—еслибы въ самомъ совершенствѣ были развитія и успѣхи артиллерійской науки,—еслибы у насъ все прапорщики и корнеты были Наполеоны,—къ этому прибавимъ: еслибы въ учебной нашей области были мудрецы, специалисты по всемъ частямъ, превышающіе всехъ извѣстныхъ иностранныхъ педагоговъ и ученыхъ; все эти умы и крѣпости внѣ православнаго ученія и воспитанія, внѣ покорности Богу и Церкви (не покорности, начинающейся еще съ самаго ученія юношества),—суть несчастная и гнилая опора Государства. Участь Россіи, долго-ли, коротко-ли, должна быть жертвою своихъ и чужихъ, но враговъ „буйныхъ и звѣроравныхъ“, — чего Боже сохрани!

Въ другомъ случаѣ, опасаясь грѣха осужденія, пельзя бы и говорить, но теперь страдаетъ отечество, — трудно умолчать.

Чувство доброй православной нравственности въ Россіи, тѣмъ горестнѣе, въ кругѣ передовыхъ (которые распространяютъ свои мысли и идеи по народу, разумѣмъ газетчиковъ и журналистовъ), до того истребилось, что не шутя, публично, въ газетахъ и журналахъ предлагаютъ для улучшения нравственности народной и возвышенія ихъ понятій устроить, кромѣ существующихъ блистательныхъ театровъ для образованной публики, еще театры для простаго народа съ пѣвцами и пѣвицами, по образцу Паризка, Вѣны и Лон-

1862 г. допа для развлечения послѣ дневныхъ трудовъ и запятіи, и цускать въ эти театры, назвавъ ихъ народными за самую дешевую цѣну, а еще лучше вовсе безъ денегъ. Трудно повѣрить, еслибы не было это напечатано; голосъ открыли первыя Петербургскія вѣдомости, съ сочувствіемъ подхвачено и другими. Идея построенія народныхъ театровъ въ ходу. Слухъ посклея, что представлены уже планы, чтобы осуществить это предположеніе.

Куда мы идемъ, куда насъ ведутъ, и что мы дѣлаемъ? Сцена театра превращается въ кафедру нравственности, актеръ—въ проповѣдника ея.

— И это положеніе Россіи!

Индифферентивное, переходное состояніе миновало; къ язычеству оязательно наклонилось текущее просвѣщеніе и образованіе. Литтература летитъ на всѣхъ парусахъ зла и гибели.

Нѣтъ другаго исхода изъ тьмы и мрака, въ которые такъ далеко зашли по милости западной Европы, руководящей насъ, нѣтъ, кромѣ того, чтобы хоть слѣдующее-то поколѣніе сохранить отъ язвъ западнаго растлѣнія для упроченія Государства, воспитать его на началахъ православнаго ученія, которое одно и единое можетъ спасти Россію.

Не время и не мѣсто здѣсь излагать подробности, къ чему приводитъ уклоненіе отъ православія и что производитъ по Божь послушаніе православію; предоставляемъ себѣ развитіе этого, можетъ быть, въ слѣдующемъ письмѣ къ вамъ. Теперь-же, мимоходомъ, скажемъ, вкратцѣ, слѣдующее. Удивительно, какъ это ускользаетъ отъ взора и вниманія ученыхъ чудной, поразительный, историческій фактъ благотворности православія, что оправдалось опытомъ на нашемъ отечествѣ, и злоторности неправославія, что отразилось на судьбѣ западной Европы.

При Карлѣ Великомъ западная католическая Европа была огромная имперія, но, какъ ея основаніе образовалось на отпаденіи отъ вселенскаго православія,—не твердое и не прочное, то эта огромная имперія *распалась сама на ея*. на многія, особыя державы, на мелкія княжества и герцогства съ разными вѣрами и вѣрованіями, нужно замѣтить чрезъ все тысячелѣтіе и понынѣ, враждующія между собою. Напротивъ же того, Русь Владимірова, почти современная Карлу

Великому была размельчена на удѣлы, а въ послѣдствіи подавлена татарствомъ, но сращиваемая и животворимая православіемъ, соединилась, окрѣпла и возрасла въ огромную имперію, и наша Русь святая силою своего сращенія въ одно живое тѣло съ главою своимъ возлюбленнымъ Царемъ сдѣлалась страшиною цѣлой Европѣ.

Уже не съ богословской, или религіозной точки зрѣнія, а, просто, по историческому убѣжденію, всѣми силами души должно держаться православія.

И нѣтъ! очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышать. И душою и тѣломъ стремятся *въ страну далече*, эту западную Европу, пытаются и питать Россію рождами лжепросвѣщенія и лжеобразования. Нечего и говорить, какова бываетъ доля увлекшихся *въ страну далече*.

Простите, ваше высокопреподобіе, что рѣшился съ такими докучливыми подробностями о современномъ положеніи писать къ вамъ. Расположила меня къ сему и поощрила радостная статья въ *Душеполезномъ чтеніи* — священнослужителя по вопросу о дополнительномъ прошеніи въ Московскихъ церквахъ. Уповаемъ, что наши пастыри воздвигнутся болѣе и болѣе бодрствовать и стоять за охраненіе блага и цѣлости отечества нашего.

Не такъ было-бы страшно, еслибы богоборныя, кощунныя, насмѣшливыя произведенія нашей литературы народъ встрѣчалъ презрѣніемъ, невниманіемъ; а то, напротивъ, каждый листокъ гнилой журналистики имѣетъ десятки тысячъ восторженныхъ подписчиковъ и великія сотни тысячъ читателей. Явная бѣда: волки перебѣсились, овцы перекусали. Вотъ почему такъ дорогъ и важенъ появившійся въ *Душеполезномъ чтеніи* возделанный голосъ священнослужителя, отрезвляющій и вызывающій встать противъ волковъ. Нужно только къ этому просить и молить, чтобы Господь сохранилъ приставниковъ—то нашихъ, пастырей нашихъ, чтобы ихъ не погрызли, не разогнали, и чтобы къ нимъ никакъ не относилось слово: *спите прочее и почивайте*.

Не горе-ли, наша матушка Русь православная возведена на путь ложный, путь грядущей гибели, бѣдъ и бѣдствій

Время высокаго, великаго голоса церковной кафедры. Разумѣемъ здѣсь и наши духовные журналы; время не диссертаций, не краснорѣчія, но исповѣдничества. Слово Божіе

1862 г. не вяжется. При его свѣтоподательномъ свѣтильникѣ, самыя сущіе во тьмѣ неразумія—эти передовые газетчики и журналисты, гонящіе истину православія, услышавъ Бого-разумный гласъ, подобный: *Савле, Савле! что мя гониши*,—опомнятся и просвѣтятся темныя, душевныя ихъ зеницы. И они выйдутъ изъ самообольщенія, ощутивъ нравственно-болѣзненное свое состояніе, обратятся къ уврачеванію и могутъ быть благодарны; да и какъ не благодарить, когда подана будетъ рука спасенія!

Въ заключеніе позвольте привести замѣчательныя слова святителя Божія Никифора ¹⁾ Астраханскаго, почивающаго у васъ въ обители святой—Даниловскомъ монастырѣ. Думаю, онѣ весьма приложимы къ нашему времени (*Толкованіе воскресныхъ апостоловъ* ²⁾). Бесѣда въ 35 недѣлю мясопустную, въ которой пишутся и строки сіи. Страница 422):

„Ежели бываешь кротокъ къ братіямъ твоимъ, то получишь блаженство за кротость твою; а ежели кротокъ и тихъ бываешь и въ отношеніи къ бранемъ за Христа и Божіи законы, то великому подвергаешь душу твою осужденію“.

Простите; съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть и проч.“...

...Итакъ у насъ новый оберъ-прокуроръ св. Синода, генераль Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, бывший Харьковскій губернаторъ.

16-го марта писалъ мнѣ секретарь цензурнаго комитета, профессоръ академіи П. С. Казанскій:

„Не благоугодно-ли будетъ вамъ доставить владыкѣ нашему прилагаемую при семъ записку. 1) Пусть онъ знаетъ положеніе дѣла. 2) Пусть даетъ совѣтъ, какъ поступить цензурному комитету, если министерство Внутреннихъ дѣлъ будетъ требовать у цензурнаго комитета нашего высылки вновь отпечатанныхъ книгъ“.

Вотъ содержаніе упомянутой записки:

„Во вновь утвержденномъ уставѣ о преобразованіи цензурнаго управленія изображено слѣдующее:

I) Главное управленіе цензуры упразднить. II) Наблюде-

¹⁾ Графа Θεοτοκίη. сконч. 31 мая 1800 г.

²⁾ *Толкованіе воскресныхъ чтеній изъ Апостола*. На греч. яз. Москва, 1805 г.; въ русскомъ переводѣ. Москва, 1809

ніе, чтобы въ книгахъ, брошюрахъ, періодическихъ изданіяхъ, гравюрахъ, эстампахъ и вообще произведеніяхъ печати не появлялось ничего противнаго цензурнымъ правиламъ,—возложить на министерство Внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы о случаяхъ замѣченныхъ упущеній министерство сіе сообщало для зависящаго распоряженія.... относительно изданій подлежащихъ духовной цензурѣ—оберъ-прокурору Св. Синода.

Уставъ, преобразующій цензурное управленіе, имѣлъ цѣлю дать болѣе свободы цензурѣ и избавить ее отъ излишнихъ стѣсненій. Между тѣмъ, выше приведенныя постановленія подвергаютъ новому стѣсненію духовную цензуру. Въ указѣ Св. Синода отъ 1838 г. октября 31-го за № 8610, присланномъ Московскому комитету дух. цензуры, опредѣлено: „выслать одинъ экземпляръ вновь отпечатанныхъ книгъ вмѣсто главнаго управленія цензуры, въ Св. Синодъ, гдѣ цензура дух. книгъ окончательно сосредоточена“. Въ силу сего указа духовно-цензурные комитеты до сихъ поръ не имѣли никакихъ сношеній съ главнымъ управленіемъ цензуры и не подлежали его контролю. Теперь же министерство Внутр. дѣлъ, вступающее въ права главнаго управленія цензуры присвоиваетъ себѣ и тѣ права надъ духовными книгами, какими не пользовалось главное управленіе цензуры. Естественно, что министерство Внутр. дѣлъ будетъ требовать, чтобы ему доставляемы были вновь отпечатанныя дух. книги, дабы возможно было наблюдать за духовною литературою.

Сверхъ сего симъ постановленіемъ оберъ-прокуроръ Св. Синодъ, по видимому, уполномочивается на такія права надъ дух. цензурою, какихъ онъ не имѣлъ. Духовно-цензурные комитеты всегда относились прямо въ Св. Синодъ, и отъ него непосредственно получали указы и разрѣшенія. Оберъ-же прокуроръ Св. Синода не имѣлъ основанія для себя присвоить право быть судьей въ дѣлахъ дух. цензуры. Если были сообщаемы по дѣламъ цензуры оберъ-прокурору даже Высочайшія повелѣнія, то только послѣ объявленія ихъ Св. Синоду и обсужденія имъ, — составлялось опредѣленіе Св. Синода, отъ имени котораго же и составлялся Указъ“.

18-го ч. писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архим. Игнатію:

1862 г. „Благодарю васъ за писаніе вамъ, исполненное пріятныхъ и частію непріятныхъ вѣстей. *Свѣточъ* у насъ не получается, и потому мы не можемъ произносить судъ объ немъ; нельзя же выписывать и читать всякую современную журнальную дребедень. И для того, что намъ отсюду насылается въ замѣнъ нашего журнала, рѣшительно недостаетъ времени, хотя здѣсь для чтенія болѣе свободнаго времени, нежели въ Москвѣ. Не мало и у васъ ученой и пишущей братіи: пусть они потщатся отражать злонамѣренныя нападенія темнаго *Свѣточа* на православное духовенство.

Не слышно ли въ Москвѣ чего-ниб. болѣе рѣшительнаго относительно монастырскихъ капиталовъ?

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій ¹⁾:

„Вчера я узналъ отъ святителя, какъ свѣжую пріятную новость, что по ходатайству его всѣ монастырскіе и церковныя капиталы, доходы свѣчныя,—не будутъ взяты въ казну, а останутся въ распоряженіи Духовнаго начальства. Уже ходатайство сіе удостоилось Высочайшаго утвержденія — спѣшу вамъ сообщить въ отвѣтъ на предложенный вопросъ.

Извѣстная статья въ *Свѣточѣ* дерзко направлена противъ маститаго автора ²⁾ письма о прибавочномъ въ сугубомъ прошеніи моленіи. Есть выраженія нелѣпныя и оскорбительныя. Говорятъ, что даже Московскій свѣтскій цензурный Комитетъ, по прочтеніи статьи въ общемъ засѣданіи, признать сочинителя дерзкой статьи достойнымъ суда“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы высокопреосв. митрополитъ:

„Отцу ректору и братіи духовной мудрости миръ.

Возвращаю статью о первоначальномъ обученіи народа. Простите, что умедлить. Можете внести ее въ ваше изданіе“.

Статья о первоначальномъ народномъ образованіи принадлежала, какъ замѣчено выше ³⁾, Н. П. Гілярову-Платонову.

30-го ч. прибылъ я на страстную и свѣтлую недѣлю въ свою Высокопетровскую обитель, а 31-го числа писалъ въ академію профессору С. К. Смирнову:

¹⁾ Рождественскій

²⁾ Т. е. митроп. Филарета

³⁾ Стр. 693 и 694

„Труды ваши представлялъ я святителю Житіе преп. Сильвестра ¹⁾ принялъ онъ съ благодарностію, а службу, перелиставши и сдѣлавши одно или два замѣчанія, которыя мною означены на поляхъ рукописи, возвратилъ, сказавъ, что, за множествомъ другихъ дѣлъ, разсматривать ее подробно онъ во все не имѣетъ времени. Впрочемъ, онъ не воспрещаетъ вамъ представить вашу рукопись въ цензурный комитетъ, а отсюда, по обычаю, въ Св. Синодъ. Спросилъ, между прочимъ, владыка, на какой счетъ будетъ печататься рукопись: я сказалъ, что, вѣроятно, на счетъ автора.

Препровождая при семъ вашу рукопись, остаюсь съ душевнымъ къ вамъ расположеніемъ и преданностію“....

31-го ч. писалъ я профессору Московской Духовной Академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

Но владыкъ я не могъ явиться сегодня утромъ, такъ какъ онъ былъ на служеніи по случаю отпѣванія вашего соборнаго старосты—Щедринна ²⁾; оттого я и не могъ перехватить его письма и рукописи, которыя лишь сегодня отправлены въ академію. Владыка встрѣтилъ меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ, какъ неожиданнаго гостя. А дѣло въ томъ, что онъ въ письмѣ моемъ, при которомъ я препровождалъ ему рукопись, не дочитался до моеи приписки, въ которой я испрашивалъ разрѣшенія на пріѣздъ въ Москву. Впередъ паука: о подобныхъ вещахъ надобно писать особыя письма.

Замѣчанія наши на проекты Уставовъ ³⁾ владыка принялъ съ удовольствіемъ: но для чтенія ихъ хотѣлъ пригласить меня въ другой разъ.

Жалуются на множество дѣлъ и, между прочимъ, сказать мнѣ: на мою медленность въ дѣлахъ стали уже публично

¹⁾ Обнорскаго (напечатъ въ *Душепол. Чтеніи* за 1861 г., кн. 11).

²⁾ „Вашего“ въ томъ смыслѣ, что А. В. Горскій, по рукоположеніи въ санъ священства, причисленъ былъ къ Московскому Архангельскому собору.

³⁾ Университетовъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въдомства министерства Народнаго просвѣщенія Коммиссія, дѣлавшая эти „замѣчанія“, состояла изъ архим. Саввы и профессоровъ: П. С. Делицына, А. В. Горскаго и В. Д. Кудрявцева

1862 г. жаловаться“. Подъ этимъ онъ разумѣлъ известное письмо преосвященнаго Макарія ¹⁾, помѣщенное въ *Православномъ Обзорѣнн* ²⁾.—Но къ его безконечнымъ трудамъ присоединились теперь еще новые труды и заботы. Онъ долженъ исполнять и тѣ труды, какіе лежали обыкновенно на преосвященномъ викаріѣ. Бѣдный преосвященный Леонидъ боленъ, и боленъ горячкою, которая впрочемъ только еще въ началѣ и, можетъ быть, врачамъ удастся побѣдить ее.—Во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть въ служенн ни въ страстную, ни въ свѣтлую седмицы.

Въ ожиданн пріятнаго свиданн съ вами, имѣю честь быть“....

1-го апрѣля писалъ я ему же:

„Ваше высокоблагословенн.

достоуважаемн

Александръ Васильевичъ!

Письмо ваше отъ 31-го марта и при немъ статью о Пансіѣ Лигаридѣ ³⁾ получилъ я сегодня въ 7-мъ часу вечера и послѣднюю тотчасъ-же отправилъ къ о. Владимірскому ⁴⁾. Можно надѣяться, что книжка выйдеть къ празднику; остановка теперь собственно за этою статьею. Сегодня утромъ былъ у меня Семень Сергѣичъ ⁵⁾, и мы съ нимъ разсуждали объ этомъ дѣлѣ. Относительно статьи Н. П. Гилярова ⁶⁾, которую вы, безъ сомнѣнн, получили, владыка не сдѣлалъ мнѣ никакого замѣчанн.

Сегодня, послѣ вечернн, былъ я на Троицкомъ подворьн по дѣлу о Петрѣ Симоновичѣ ⁷⁾, которому потрудитесь передать прилагаемую при семъ записку. Я читалъ святителю наши замѣчанн на известныя проэктн ⁸⁾. Владыка остался ими вполне доволенъ и выразилъ искреннюю благодарность

¹⁾ Булгакова, о которомъ неоднократно говорено было выше

²⁾ За 1862 г. кн. 1, стр. 49—50

³⁾ Статья А. В. Горскаго. Напечатана была въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ* за 1862 г. ч. XXI, стр. 133 и дал.

⁴⁾ Сем. Серг. Владимірскому, послѣ прот. д. Смолен. Бож. М. († въ 1889), завѣдывавшему изданнемъ академическаго журнала въ Москвѣ

⁵⁾ Владимірскій, сейчасъ упомянутый

⁶⁾ См. выше стр. 693

⁷⁾ Казанскомъ, проф. ак. Онъ, по болѣзни, просился на кумысъ

⁸⁾ Университетовъ и проч.

членамъ Комитета. Пріятнымъ долгомъ поставляю передать вамъ и прочимъ сотрудникамъ нашимъ эту архіабырскую благодарность. Предполагавшійся по этому-же дѣлу другой Комитетъ въ Москвѣ до сихъ поръ еще не составленъ: по владыка, выслушавши наши замѣчанія, рѣшилъ вовсе не составлять этого Комитета, а ограничиться только тѣмъ, чтобы, созвавши до десяти Московскихъ протоіереевъ, прочитавъ имъ наши замѣчанія и заставить ихъ подписаться подъ ними.

Подробно и не безъ удовольствія рассказывалъ мнѣ святитель о своемъ торжествѣ надъ врагами церковной собственности ¹⁾: но ни слова не сказалъ объ удовлетвореніи нашихъ нуждъ. Я также удержался отъ напоминанія ему о семъ.

Много и еще интереснаго было говорено между нами на этотъ разъ, между прочимъ, и о Минскомъ жидовскомъ торжествѣ.

У преосвященнаго Леонида сегодня обнаружилась лихоградка, и, кажется, перемежающаяся: Это—добрый признакъ, по замѣчанію врачей. Но бѣдный нашъ о. Порфирій ²⁾ крайне изнемогаетъ, по свидѣтельству о. Игнатія, который вчера посѣщалъ его. А назадъ тому съ недѣлю, или двѣ, онъ до того былъ слабъ, что ему запрещено было даже много говорить. Деньги Редакціоннаго Комитета, которыхъ онъ надѣялся получить не болѣе впрочемъ ста рублей, онъ уже опредѣлилъ было на свое погребеніе. Помолитесь, пожалуйста, о его здоровьѣ преподобному Сергію.

Съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

3-го ч. пишу я къ больному преосвященному Леониду:

„Возвращая вашему преосвященству письма—высокопримитрополита ³⁾ и Андрея Николаевича ⁴⁾, прошу извинить меня, что при переводѣ послѣдняго письма на удобопонят-

¹⁾ Какъ видно изъ одного, выше приведеннаго письма о. архим. Игнатія, разумѣется оставленіе монастырскихъ и церковныхъ имуществъ въ вѣдѣніи Св. Синода согласно мнѣнію митроп. Филарета.

²⁾ Поповъ.

³⁾ Филарета.

⁴⁾ Муравьева.

1862 г. ный шрифтъ ¹⁾, я не могъ разобрать въ немъ нѣкоторыхъ словъ, а въ особенности приписка къ письму, въ которой авторъ какъ будто говоритъ что-то объ Угрѣшѣ, остается рѣшительно непонятною для меня.

Простите, преосвященнѣйшій, что не лично представляю вамъ сіи письма; утромъ, какъ извѣстно, у насъ теперь продолжительная служба, а вечеромъ опасаюсь безпокоить васъ. Если благословите, я желаю-бы побывать у васъ утромъ въ вел. четвертокъ.

Всеусерднѣйше желая облегченія вашей тяжелой болѣзни, имѣю честь быть“ ..

5-го ч. писалъ мнѣ большой профессоръ академіи П. С. Казанскій:

„Усерднѣйше благодарю васъ, что напомнили владыкѣ о моей просьбѣ. Скажите владыкѣ, что я у ногъ его прошу ему благодарность за участіе во мнѣ, и прошу его пробавить милость свою ходатайствомъ отъ себя объ увольненіи меня и о награжденіи. Это ускоритъ дѣло и усилитъ его. Не легко выстаявая службу, ко Богу предаю и жизнь и смерть свою.

Прося вашего благословенія и молитвъ, емь преданный“.

7-го ч. писалъ мнѣ въ Москву инспекторъ академіи, архим. Михаилъ ²⁾:

„Имѣю честь поздравить васъ и отъ себя и отъ всего нашего академическаго братства съ свѣтлымъ праздникомъ. Дай Богъ вамъ встрѣтить его въ радости и провести въ веселіи, а за тѣмъ..... возвратится къ намъ благополучно.

Въ академіи пока все благополучно—Живеть она тихо и благоговѣнно. Поведеніемъ студентовъ въ продолженіе страстной недѣли я очень доволенъ:—къ Богослуженію ходили и ходятъ исправно;—живутъ тихо.

Александру Васильевичу—мое сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ и—благожеланія“.

8-го ч., въ день Пасхи, писалъ мнѣ изъ Вязниковъ старшій товарищъ по семинаріи и другъ, благочинный В. П. Богородскій ³⁾:

¹⁾ А. Н. Муравьевъ писалъ крайне неразборчиво, на что жаловался и митрополитъ Филаретъ, бывшій съ нимъ въ перепискѣ

²⁾ Лузинъ, не разъ упомянутый раньше.

³⁾ О немъ см. т. I Хроники, по указате лю

„Христось воскресе!

Привѣтствуя васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова, я болѣе и болѣе убѣждаюсь въ неизмѣяемости любви вашей ко мнѣ и всѣхъ добрыхъ качествъ души вашей. Дружественное письмо ваше укрѣпляетъ мою старую къ вамъ любовь и свидѣтельствуетъ о взаимности чувства вашего. Искренно благодарю васъ за произведенія ума вашего и другихъ достойныхъ мужей

Весьма желательнo-бы видѣть васъ, — хотя-бы еще разъ въ жизни; пусть это пріятное свиданіе служило-бы завѣтомъ дружбы до смерти; но не знаю, какъ это придется исполнить. Множество препятствій! Если устранятся сколько-ниб. препятствія, употреблю все силы исполнить постоянное мое желаніе—повидать васъ, хотя на нѣсколько часовъ, и помолиться всероссійскому помощнику ¹⁾. То и другое укрѣпило бы и обновило вялый духъ мой“.

17-го ч., во вторникъ на Фоминой недѣлѣ пріѣхать я на Троицкое подворье принять отъ преосвященнаго митрополита благословеніе на возвращеніе изъ Москвы въ академію. Владыка, вышедши изъ своего кабинета, вынесъ двѣ книги въ 4-ю долю, въ отличномъ бархатномъ золотообрѣзномъ переплетѣ и вручилъ мнѣ ихъ. Это были Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, изданные профессоромъ Петербургской д. академіи Е. Ловягинымъ ²⁾. Спб. 1855 г. Принявши этотъ дорогой, во всѣхъ отношеніяхъ, даръ съ глубокою, сердечною признательностію и вышедши за дверь, я раскрылъ первую книгу и увидать на первомъ листѣ собственноручную подпись архипастыря: „Въ бібліотеку о. ректора академіи архимандрита Саввы. Апрѣля 17. 1862“. Эта драгоценная подпись удвоила для меня значеніе владычняго дара. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при раскрытіи книги, я увидѣлъ въ ней какую-то сложенную вчетверо бумагу: оказалось подлинное собственноручное письмо отъ 11-го іюня 1856 года, преосвященнаго Никанора ³⁾,

¹⁾ Преподобному Сергію

²⁾ Евграфъ Ивановичъ Ловягинъ досель здравствуетъ (имѣя чинъ тайнаго совѣтника и украшенный возможными въ его положеніи отличіями), но уже на службѣ при академіи не состоитъ

³⁾ Никаноръ Клементьевскій съ 4 нояб. 1848 по 1856 г. Новгород и С.-Пб. митрополитъ † 17 сент 1856 г

1862 г. митрополита Новгородскаго, при которомъ препровождены были Московскому святителю означенныя книги. Я тотчасъ-же вернулся назадъ и представилъ это письмо владыкъ, по владыка возвратилъ его мнѣ на память.

Вотъ содержаніе письма первостоятеля Русской церкви къ Московскому преосвятителю:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко
милостивый архипастырь и отецъ!

Многіе изъ просвѣщенныхъ ревнителей благочестія и любителей церковнаго рѣснопѣнія не рѣдко изъявляли сожалѣніе, что весьма многого не могутъ понимать въ нашихъ Богослужебныхъ канонахъ по древности славянскаго языка и получать удовлетворительныя изъясненія на неудобовразумительныя мѣста отъ своихъ священниковъ, даже обучавшихся въ академіяхъ.

Въ удовлетвореніе духовной потребности, Богослужебные каноны на двенадцатые праздники переведены съ греческаго на русскій языкъ, и съ греческимъ и славянскимъ текстомъ напечатаны въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для семинарій и училищъ въ видѣ пособія къ изученію еллинскаго и славянскаго языка и удобнѣйшему разумѣнію глубокихъ мыслей въ мало понимаемыхъ мѣстахъ.

Приятною обязанностію поставляю представить вашему высокопреосвященству переводъ Богослужебныхъ книгъ съ греческимъ и славянскимъ текстомъ, покорнѣйше прося принять въ благосклонное вниманіе. Переводъ, какъ первый опытъ, не можетъ не имѣть недостатковъ. Ваши отеческія замѣчанія приму съ сыновнею благодарностію, и къ неопустительному исправленію, если представится необходимость во второмъ изданіи ¹⁾).

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Никаноръ м. Новгородскій и С.-Петербургскій“.

Вверху первой страницы письма помѣта владыки Филарета: „Юня 15.—Отвѣт. 22“.

Должно при этомъ замѣтить, что Московскій владыка о переводѣ каноновъ съ греческаго языка на русскій былъ не

¹⁾ Изданіе 2-е, исправленное, и вышло въ СПб. въ 1861 году.